

Собственность
БЫВШЕГО

Любовь Попова

Собственность бывшего

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70191397

Аннотация

– Не беси! – вбиваю кулак в стену, не чувствуя боли. Только огромную дыру в груди, которую она ковыряет своими ноготками. – Скажи спасибо, что я вообще тебя искал, пришел сюда, а не послал...

– Спасибо, – мягко улыбается. – Я правда не ожидала.

– Пойдем. Вещи можешь не собирать, купим все, что нужно.

Она вдруг выдергивает мою руку, впервые за пять лет избегая моего прикосновения, а я уже ни хера не понимаю.

– Я пас.

– Диана?! Я что, по-твоему, буду песиком ждать, когда ты что-то решишь?

– Я хочу попробовать жить без тебя. Стать кем-то. Стать любимой для мужчины, который будет меня уважать. Ценить. Не изменять.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог. Артур	4
Глава 1. Диана	11
Глава 2. Диана	26
Глава 3. Артур	46
Глава 4. Диана	52
Глава 5. Артур	65
Глава 6. Диана	71
Глава 7. Диана	79
Глава 8. Диана	86
Глава 9. Артур	92
Глава 10. Диана	98
Глава 11. Диана	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Любовь Попова

Собственность бывшего

Пролог. Артур

Пять лет назад

.....

– Еба... Помойка. Она потом неделю будет отрабатывать на коленях за то, что я вообще сюда приехал, – выхожу из тачки. Лужа. Пиз*ец. С отвращением стряхиваю капли с ботинок за несколько сотен баксов и закрываю машину. Оставлять ее здесь вообще не хочется. Но, в принципе, дело плевое.

Вернуть свою вещь. Ну или девушку. Не суть важно.

Двери без домофона. Подъезд без лифта. Этот дом не пора сносить?

Поднимаюсь на пятый этаж и сразу взглядом отыскиваю нужную дверь. Звонок. Теперь осталось только ждать. Высказать непослушной суке все, что думаю о ней, и спокойно отправиться домой.

– Добрый день, молодой человек. Вам кого? – открывает мне старушенция. Полагаю, мама, бабушка, срать.

– Диану, позови.

Она почему-то вскидывает брови, но поворачивает голо-

ву.

– Дианочка, тут к тебе пришли.

Только силой невероятной воли не оттолкнул бабу, чтобы все происходило быстрее. Как вообще из моей квартиры можно было переехать в этот клоповник.

Диана появляется в коридоре, замирая на месте. А я всего неделю ее не видел. Но кажется больше. Намного больше. Она красивой-то никогда не была. Так, на раз если. С закрытыми глазами. Но сейчас, стоя в огромном бесформенном свитере под горло, с голыми ногами и гетрами, она вдруг показалась мне совершенством. Совершенством, которое должно находиться в моем доме. Стоять на коленях и глубоко брать в рот. Точно, как я учил. И от того, что мы здесь, а не там, я бешусь еще больше.

– Ну и что ты встала? Иди сюда.

Она продолжает на меня пялиться, словно я палач, который поведет ее на плаху. Облизывает губы. И когда они стали такими пухлыми? Поправляет волосы. А где ее очки? Я ведь точно помню, что ей нужны очки.

– Диана, может милицию вызвать? Кто этот хам?

– Я еще даже не начинал хамить.

– Лучше на этом закончить, – пытается старуха дверь закрыть, а я ботинок ставлю и дверь рукой держу.

– Я уйду, когда посчитаю нужным.

– Бабуль, – гладит плечо Диана. – Ты иди пельмени долепливай. Я скоро подойду.

Пельмени. А я не ел нормально с тех пор, как понял, что, *лять, не знаю, как найти Диану.

– Точно?

– Точно, не волнуйся.

Она отправляет бабушку, смотрит, как та уходит. Затем толкает меня за дверь и закрывает ее, прислоняясь. А я смотрю. В глаза синие. На щеки алые. На волосы длинные, иссиня-черные, которые так любил на кулак наматывать, на грудь небольшую, что буквально ходуном ходит. И не выдерживаю.

Бросок руки и ее шея в моих пальцах, а раскрытый от возмущения рот в плену. Язык уже внутри, держит, командует, твердит, где ее место. Проникает раз, другой. Резко, грубо. Почти наказывая, чтобы понимала, что ее ждет, как только мы сядем в машину. Как только она сама расстегнет мою ширинку.

Я уже чувствую, как она тает, как под пальцами бьется венка на шее, как яростно губы отвечают на поцелуй, как тело льнет ко мне, тянется, как тянется змея на звуки дудки.

– Дианочка, – голос бабки все рушит, и она кусает мой язык. Тут же отшатываюсь... Это что еще за нах! – Все хорошо? Точно милицию не вызвать?

– Да вызови, – говорю сквозь боль. – Я тебя им и сдам, чтобы говорить не мешала.

Дверь открываться пытается, но Диана задом держит, мне шипит.

– Замолчи. Это моя бабушка.

– Мне плевать! Это что за спектакль? Что ты своим исчезновением пыталась доказать? Что нужна мне? Ок, я здесь.

Диана напряженно смеется, обрисовывая взглядом меня с ног до головы.

– Что ты пытаешься разглядеть?

– Не знаю. Человека.

– Очень смешно. Времени нет с этой херней возиться. Поехали. И только не говори, что не хочешь. Потому что, если бы не бабка, я бы трахнул тебя здесь. И ты бы даже не пикнула.

– Скорее всего. Трахаться ты умеешь, конечно.

– Тогда в чем дело? Решила поиграть в гордую. Я оценил. В следующий раз просто скажи, в чем претензия.

– А я имею права предъявлять претензии?

– Ну мы же в свободной стране.

– То есть претензии да, а уйти от тебя нет?

– Уйти? Ты? Диана. Ты же любишь меня со школы. Куда ты уйдешь?

– Не знаю. В новую, нормальную жизнь. Туда, где я перестану быть вещью, а стану человеком.

Так, меня это зае*ало.

Тяну ее в сторону, прижимаю к стене за углом, чтобы бабка нас не увидела.

– Ты мне тут можешь эту ху*ню хоть вечность лечить, но я не намерен это выслушивать и вытирать за тобой сопли.

Последний шанс. Или ты идешь со мной. Все становится как прежде. Я забуду про твой нелепый побег.

– Или? – это ее приглушенное «или» создает эффект взрыва ядерной боеголовки.

– Или ты меня больше не увидишь, никогда, Диана, – я ведь не шучу. Да и она не хочет от меня уходить. Никогда не хотела, что бы ни происходило, и сейчас не уйдет. Никуда на**й не денется. Ведь саму трясет. Глаза на мокром месте, тело дрожит, словно просится к хозяину. Нежное, податливое, на все готовое тело.

– Какое хорошее слово «Никогда», – почти шепчет она, а я взрываюсь, готовый бить ее головой о стену, чтобы поняла, *лять, что я не буду терпеть это дерьмо! Я, блять, могу решить любой вопрос в этой е*анной стране, могу из бомжа сделать депутата, продать кусок говна, если потребуется. Значит, и вещь свою могу вернуть на свое законное место. Прямо сейчас.

– Не беси! – вбиваю кулак в стену, не чувствуя боли. Только огромную дыру в груди, которую она ковыряет своими ноготками. – Скажи спасибо, что я вообще тебя искал, пришел сюда, а не послал на хуй.

– Спасибо, – мягко улыбается. – Я правда не ожидала.

Дышать легче. Словно кто-то впустил ветерок в наполненную угарным газом комнату. Переплетаю пальцы, чувствуя привычное покалывание, и тяну к себе. Целую.

– Пойдем. Вещи можешь не собирать, купим все, что нужно.

Она вдруг выдергивает мою руку, впервые за пять лет избегая моего прикосновения, а я уже ни хера не понимаю.

– Я пас.

– Диана?! Я что, по-твоему, буду песиком ждать, когда ты что-то решишь?

– Я хочу попробовать жить без тебя. Стать кем-то. Стать любимой для мужчины, который будет меня уважать. Ценить.

– Серьезно? У тебя не было никогда даже друзей, кроме Никиты и Камиля. А им на тебя глубоко пофиг.

– Как и тебе.

– Я пришел? Я здесь?! Какие еще мужчины. Ты же не сможешь без меня, – касаюсь губ, чувствуя, как они автоматически открываются. – Ты не сможешь без меня.

– Наверное, не смогу, но очень хочу попробовать. Мой ординатор, ему нужна жена для поездки в Германию на исследования, и он предложил...

– Замуж? Диана? Неделю назад ты стояла передо мной раком и давала в задницу, а сейчас собираешься выйти замуж и уехать?

– Да! Да! Артур! Потому что это мой единственный шанс попробовать жить без тебя! Подари мне этот шанс хотя бы сегодня.

– В смысле хотя бы сегодня?

– Я никогда у тебя ничего не просила. Никогда не требовала ничего, но сегодня я молю, просто молю дать мне этот шанс на счастье.

– Диана, я твое счастье. Разве не так ты мне говорила, разве не говорила ты мне, что любишь?

– Ты моя зависимость. А наркоманы заканчивают плохо, – какая поэзия. Но она же сама себя и сдала. Теперь никуда от меня не денется.

– Ок, будет тебе свадьба, муж и все радости жизни. Я отпущу тебя сегодня.

– Спасибо, Артур, – обнимает она меня, делая готовым поиметь ее прямо здесь. Сейчас.

– Я всегда верила, что ты не такой плохой.

Может зря?

Она вскрикивает, когда я наклоняюсь и закидываю ее себе на плечо, смачно шлепнув по круглой заднице.

– Я отпущу тебя. Если после ночи со мной ты захочешь уйти.

Глава 1. Диана

Настоящее время

– Давай, давай быстрее! – бьет по рулю Виталий громко сигнала. Впереди машина в очередной раз тормозит. Он немного не привык к московским пробкам. Вечно нервничает. Сегодня повод особенный.

– Без нас все равно не начнут, – успокаиваю я его.

– Да, да. Ты конечно права. Хорошо, что ты у меня есть.

– Спасибо, – улыбаюсь и показываю рукой, что проезд уже свободен. Виталий тут же вжимает педаль газа. Мы начинаем лавировать из полосы в полосу, чтобы доехать до отеля Авангард как можно скорее.

Сегодня там вручение премии «Человек года». Именно мой муж Виталий Обломов удостоился этой премии за свою работу в фармацевтике. Горжусь им бесконечно.

Но странно, я всегда думала, что эту награду заберет Левицкий. Наверное, потому что амбиций у бывшего было хоть отбавляй.

Я поджимаю губы, стараясь не думать о нем. Но часто, порой кажется слишком часто мысли о прошлом занимают голову. Чтобы я не делала. Готовила ли ужин. Ходила по магазинам. Принимала ванну.

Наверное, я слишком много времени провела с ним бок о бок. Слишком долго любила его больше жизни.

И я все жду, что меня отпустит. Что я проснусь с утра и забуду, что в моей жизни был этот человек. Пора бы уже.

Пять лет прошло.

Въехав на парковку, мы долго кружим, но находим удачное место. Виталий как обычно еле вписывается прямо напротив черного порше.

Я не знаю почему мой взгляд зацепился за эту машину. Ну была у Артура такая же. Но номера то точно другие и модель новая. Правда начищена она так же. Воском. До блеска. И светится на фоне пыльных машин, как только что чеканная монета.

– Диана? Идем, – торопится Виталий и я киваю. – Я не грязный?

Я стряхиваю мучные крошки с уголка губ, с воротника. Он волновался. Закусил в дороге.

– Теперь идеально.

– Чтобы я без тебя делал, милая?

– Даже не знаю, милый.

Мы улыбаемся, и Виталий подставляет локоть, за который я тут же берусь.

– Готов к триумфу?

– Волнуюсь.

– Еще пончик?

– Не смешно, Диан. Может ты права и мне правда стоит похудеть, – погладил он себя по выпирающему животу.

– Подумаем об этом завтра, – подаю приглашения охран-

нику. Но только на миг оборачиваюсь. Смотрю на порше, как на черного коня без всадника. Однажды я смогу не вспоминать. Однажды я вылечусь. Однажды имя Артур будет лишь ветерком в моей голове, а не ураганом сметающим все на своем пути. Когда работаю легче. Наверное, поэтому я постоянно работаю.

– Диана? Что там?

– Смотрю на нашу машину. Пойдем скорее.

Вы входим внутрь сияющего огнями помещения. Звон бокалов, легкая музыка и сотни шикарно одетых гостей. А главное, я вписываюсь. Знаю, что выгляжу очень привлекательно в синем в пол платье, с кружевом по всей спине.

Хотя мне больше по душе белый халат врача. В нем я чувствую себя гораздо увереннее.

– Ты сегодня очень красивая, – целует мою щеку Виталий, и я улыбаюсь. Ему нравится, что у него красивая жена. А я красивая. Ведь не зря он так часто мне об этом говорит? Артур никогда не говорил мне комплиментов. Даже далеко в прошлом, когда потратил несколько дней, чтобы уломать.

К нам подходит пара знакомых врачей, мы перебрасываемся новостями, но Виталий нервничает все больше.

– Тани не видно.

– Она придет. Не переживай. Как она пропустит успех брата, когда столько для этого сделала.

– Ты права. Ты как обычно права, моя дорогая.

– А вот и вы Виталий Дмитриевич! – подходит к нам в

сверкающем красном костюме ведущий и буквально тянет мужа из моих рук. Тот неловко мне подмигивает и уходит в сторону, где ему объяснят в какую сторону он будет выходить, когда его объявят.

Я остаюсь одна в бушующем море праздника, бессмысленно скользя по лицам знакомых и не очень людей.

И словно в насмешку с одним из них узнаю черты Левицкого.

Дыхание перехватывает. В горле першит. В висках начинает пульсировать. А самое главное сердце словно тасманский дьявол крутится волчком в груди, заставляя задыхаться.

Даже не останавливаю скольжение взгляда, потому что так иногда бывает. Уже не первый раз. В обычные дни я могу заметить черты Левицкого в прохожих, в моделях на билбордах, даже в мужьях пациенток.

Но это все просто отголоски прошлого. Фантом той любви, шрамы которой не вывести даже хирургическим путем.

Обычно стоит мне моргнуть, видение воспаленного сознания тут же исчезает. Дыхание восстанавливается. Глаза перестают слезиться.

Я и в этот раз моргаю, надеясь, что все закончится. Сейчас не самое лучшее время предаваться воспоминаниям о его твердом подбородке, остром взгляде серых глаз, о совершенном теле, которое я так хорошо изучила. О длинных пальцах, умеющих одним прикосновением заставить делать все.

О голосе, который иногда звучит в голове проклятым «Никогда больше, Диана»

Хватит!

Он больше не появится в моей жизни. Он прошлое. Бывший, мыслями о котором место на дальней пыльной полке, самого дальнего чердака моего сознания.

Так что я поворачиваюсь, моргаю.

Раз. Другой.

Но...

Видение не исчезает.

Более того, призрак Левицкого вполне реален. В шикарном черном костюме, белоснежной рубашке с расстегнутым воротом с идеально уложенными волосами, словно небрежно зачесанными назад.

И все это совершенство салютует мне бокалом шампанского. А мне остается только замереть каменным изваянием, вспоминая черный порше. Коня всадника апокалипсиса, пришедшего в мою жизнь, чтобы разрушить ее до основания.

Снова.

В следующий момент мимо него идет официант. Он ловко цепляет с его подноса второй бокал.

Я тут же отворачиваюсь. Смотреть, вспоминать, окунаться в прошлое, как в это самое сладкое шампанское сил нет. Все слипнется потом. Голова кружиться начнет.

Сглатываю, только надеясь, что совершенно ему не ин-

тересна и он даже подходить не будет. Наверняка самому неприятно видеть меня здесь. Чувствую, как пересохло горло. Нужно попить.

И словно по волшебству, стоило мне подумать об этом, перед лицом появляется тот самый бокал. Я даже не думала, что он подойдет. Вернее, надеялась. И брать не хочется. И попить надо. Черт, черт!

И только странность всей ситуации заставляет меня сжать зубы и взять шампанское. И стоило бы промолчать. Но я мазнула взглядом по белоснежному воротнику и спросила.

– В твоей жизни стало все так плохо, что ты решил поработать официантом?

Брови Артура буквально взлетают вверх.

– Сарказм, Титова? – я Обломова. – Не думал, что доживу. Хотя ты только что оскорбила всех трудяг этого зала, но кого это волнует, верно? Главное ведь блеснуть перед бывшим новыми, стальными яйцами? Вниз не тянут?

Да, рядом стоящий парень с подносом действительно недобро на меня смотрит. Судя по взгляду в этом месте мне лучше больше не пить и не есть.

– Ну ты же как – то носишь свою корону. Не давит?

– Сидит как влитая, – усмехается Артур и касается пальцами ножки бокала, словно поддерживая его. – Пей. У тебя же горло пересохло.

– Еще бы. Какими судьбами? Решил узнать, почему награда досталась не тебе?

– Диана, Диана. Режешь без наркоза. И когда только успела отточить язык? Хотя твой язык нравится мне любимым, особенно когда он...

– Милый! – успеваю поставить бокал на поднос официанту и кидаюсь к мужу, словно он круг спасения, кинутый мне. – Все понял? Когда все начнется?

– Да вот-вот уже. Вроде понял. Надо просто не упасть, пока поднимаюсь по лестнице.

Я бегло смотрю на пару ступень. Лестницей их назвать трудно.

– Добрый вечер, Виталий Обломов, – представляется муж, а ненавистный голос отвечает.

– Очень добрый. Столько людей. Столько знакомых. Артур Левицкий. С вашей супругой мы уже встречались.

– В самом деле? Какая приятная встреча. Левицкий. Левицкий. Тот самый?

Ну что еще?

Не хотя смотрю на Артура, отпивающего шампанское. Но я-то знаю, что он не пьет. Но всегда очень удачно делает вид. Он вообще умеючи играет. Со всеми. Когда – то мне казалось, что только со мной он настоящий. Но глупо было так думать. Он по жизни один. И его это устраивает.

– Не знаю, что именно вы обо мне слышали. Но скорее всего это грязные слухи.

Виталий смеется, а я просто поджимаю губы. Скорее всего не слухи. Грязно. Именно так Артур умеет добиваться сво-

его.

– Вы стали главой фармацевтической компании «ГеоФарм»¹. Пол года назад. Буквально за пару лет выросли из простого менеджера до главы и смогли выкупить часть акций.

– Тут виновен. Я трудоголик. Думаю, вы меня поймете. Я ведь тоже наслышан о ваших успехах. В прочем... Сегодня о них узнают все. Множество женщин теперь будут пороги отбивать, чтобы получить ваше волшебное средство и родить своего спиногрыза.

– Спиногрыза, – смеется Виталий, а я вот не вижу ничего смешного.

– Ребенка. – перебиваю. – Этот препарат помогает женщинам исполнить мечту.

– Ну или сохранить бессмысленный брак, – поворачивается он ко мне, а я жмусь к мужу. Пусть намекает на что хочет. Он никогда не хотел детей, а я хочу. Очень.

– А ваша компания разве не планирует его выкупить? Мне поступало коммерческое предложение. Вспомнил!

Что? Что?!

– Мы пока только обсуждали это. Ведь тут многое зависит от вас.

– Виталий. Простите, – буквально тяну мужа в сторону, зло зыряка на совершенно довольного Артура. Он словно забавляется этой ситуацией. – Виталь. Ты не говорил, что хо-

---

¹ «ГеоФарм» – выдуманная компания.

чешь продать «Оламин»².

– Мы обсуждали это с Таней. Ты кстати не видела ее?

– Нет, слушай. Да, обсуждали про далекое будущее. Сейчас препарат принадлежит нашей клинике, но если его купит такой гигант как «ГеоФарм»...

– То мы станем богатыми. И не будем каждый месяц думать, хватит ли нам денег на аренду помещения.

– Хорошо, хорошо, я понимаю. Но Левицкий! Ему доверять нельзя. Он...

– Солнышко, я знаю. Я еще ничего не продал. Но даже если соберусь, то дела буду вести не с Левицким, а с компанией «ГеоФарм». Он такая же его часть, как винтик в часах. Не переживай, – целует он меня в губы и тут звучит торжественная музыка.

Ведущий объявляет начало церемонии, на сцену выходит кордебалет в блестящих костюмах, а следом попсовый певец из тех, что постоянно мелькают на экране.

– Мне даже жаль тебя, – слышу в ухо почти шепот. Хочу отодвинуться, но локтя касаются жесткие пальцы, обжигая, ставя клеймо. Вынуждая держаться на полусогнутых ногах, держаться, чтобы не устроить драку с ним прямо здесь.

Муж стоит впереди и хлопает, потому что так принято.

– Не понимаю, о чем ты.

---

² «Оламин» – выдуманный репродуктивный препарат.

– Так старалась уберечь мужа от роковой ошибки. Но ведь мы оба с тобой знаем, что я всегда добиваюсь своей цели. А я хочу купить «Оламин».

– Чтобы сделать продуктом массового потребления. Так нельзя.

– Верно. Ты только представь, как будет демографический бум. Можно даже сказать, что я делаю доброе дело.

– В твоём словаре нет такого слова как «добро». И не было.

Хочу вырваться, но он удерживает, буквально прижимается крепким бедром, которое словно приклеивается к моему. Трется даже сквозь ткань тонкого платья. Незаметно в толпе, но я все чувствую.

– Зато в моём словаре всегда было, есть и будет слово «Диана».

Мне даже сказать на это нечего. А когда в голове мелькает мысль, Артур словно растворяется в толпе. В какой – то момент мне даже чудится, что все это привиделось. Что не было Артура. Не было непролитых слез, пересохшего горла и стука в висках от страха, что одержимость им может вернуться.

Но все мысли из головы вылетают, стоит ведущему произнести имя Виталия. Раздаются фанфары, аплодисменты. Муж поворачивается ко мне, и я горделиво улыбаюсь, чуть сжимая в пальцах его ладонь. Всю влажную от волнения.

– Все будет хорошо, – говорю одними губами, и он кива-

ет. Тут же отпускает меня. Идет вперед, сквозь толпу. Он не привык к такому вниманию. Ему хорошо рядом со мной и Таней. Он обожает свои исследования. Своих пациентов. И конечно клинику, в которую вложил не только все средства, но и душу.

Красивая девушка дарит Витале награду, статуэтку, целует в щеку, чем безумно его смущает, а следом ему дают микрофон.

Он конечно подготовил речь. Вчера мы почти два часа ее репетировали. И я мысленно повторяю каждое заученное слово про препарат, про его эффективность, про женщин, которым он помог и будет помогать дальше.

– Чуть не опоздала, – вдруг слышу в ухо низкий голос и в нос ударяет запах сладкий духов. Таня. Эффектная, в своем фиолетовом наряде и шапкой из рыжих волос, как и ее духи.

Она активно машет Виталию и тот неловко отвечает.

– Ты чего так долго? Виталя волновался.

– Какой – то баран подрезал меня на своем порше, так что я затормозила и мне в задницу прилетело такси.

Внутри шевелится мысль про барана на порше.

– Почему ты не позвонила?! Мы бы приехали.

– Ну вот поэтому и не позвонила, – шепчет Таня и забирает у меня шампанское. Выпивает залпом. – Большая девочка. Разберусь. Он все еще говорит... Не могла ему придумать речь короче?

– Смейшься? Я вырезала большую часть. Он собирался

толкнуть целую лекцию.

– Идиот, честное слово. Но все-таки какой же красивый в костюме.

– Спасибо, Виталий Дмитриевич за такую познавательную речь! – хлопает ведущий. – Надеемся ваш препарат принесет много радости нашим женщинам. Может быть вы хотели бы кого –нибудь поблагодарить особенного?

– Да, да. – Виталий вытирает пот со лба. – Хотел сказать спасибо...

В этот момент мне хочется, чтобы Артур смотрел на меня. Чтобы видел, что я не бесполезная, как он, когда – то утверждал, а действительно нужная и любимая женщина своего мужа. Настоящего гения фармацевтики.

– Сказать спасибо моей сестре Татьяне Костиной. Она поверила в меня тогда, когда я был еще задротом – студентом. Она заменила мне родителей и продолжает поддерживать и посея день. Спасибо, Тань.

– За тебя мой мальчик! – поднимает пустой бокал Таня и все шумно аплодируют. А мне хочется втянуть голову в плечи и скрыться с глаз долой. Мне кажется, что в этот момент каждый в зале смеется надо мной потому что я опять никто. Муж даже не упомянул меня. Нет. Я конечно не тщеславна. Мне не нужна слава и внимание. Но крошечное «спасибо» от человека, с которым провела бок о бок пять лет жизни хотелось бы услышать.

Щеку словно опалает горячим воском, и я стряхиваю сле-

зу. Замечаю на себе тяжелый взгляд, грубую энергетику Артура. Он стоит чуть в стороне, облокотившись на бар и смотрит прямо на меня. И нет ничего хуже этого. Хуже того, что Артур видит мое пусть небольшое, но унижение.

Прикрываюсь прядью волос, закрываясь от него. Мне нужны его подколы и троллинг. Мне вообще не нужно его внимание. Особенно такое пристальное. Особенно сейчас.

Виталий подходит к нам с Таней весьма воодушевленный происходящем. Улыбка такая, словно он закинулся наркотиками. Но она тут же слетает, когда Таня легко и непринужденно дает ему подзатыльник.

Мы с Виталием в шоке.

– Вместо своей нудной речи лучше бы жену свою поблагодарил. Она явно для твоего успеха больше сделала, чем я.

Муж медленно переводит взгляд на меня, и я понимаю, что он просто про меня забыл. И это тоже нормально. Он ученый. Их мозг устроен так, что из общего потока информации они выбирают что – то более важное.

– Виталь, – улыбаюсь я, сглатывая ком слез и стараясь, чтобы мою обиду никто не заметил. Да и глупо обижаться из – за такой ерунды. – Не переживай только. Это все такая чушь. Таня и правда тебе как мать. Она и мне как мать.

– Давай только не мериться сиськами. Они у меня все равно больше, – смеется она. Виталий тоже, но тут же хмурится.

– Диан, милая, я идиот. Конченный просто. Простишь ли

ты меня? Хочешь я прямо сейчас поднимусь обратно и скажу, как много ты сделала...

– Ну вот еще, – беру его за руки. – Речь была чудесная. Ты был на высоте.

– Правда? Ты точно не обижаешься? Мне чертовски неудобно.

– Даже не думай про это. Там идет глава Минздрава. Ты ведь давно хотел с ней познакомиться.

Он сияет и разворачивается к статной женщине в черном. А мы с Таней потихоньку ретируемся. Она берет очередной бокал, а я думаю, как слить в туалетную комнату. Мне бы подышать.

– Иди. Если хочешь поплачь.

– Таня...

– Ну что, Диан. Вполне нормальная обида. На твоём месте я бы вообще его убила. А ты как обычно святость разыгрываешь. Когда ты уже стерву включишь? Так что сходи, припудри носик, – подмигивает она и тут же направляется к шведскому столу. Закусить она любит.

Я ищу глазами туалет. Найдя его, напрямик шагаю туда, чувствуя, как от каблучков уже пухнут ноги.

Внутри уборной просторно и богато. Много позолоты и зеркал. Самое главное пахнет нормально. Не люблю посторонних запахов. В этом кстати мы с Артуром похожи, Он такой же педант как я.

Даже странно, мысль про Артура перебила обиду на Виталия. Тут даже не сравнить. Ему так стыдно, он чувствует себя виноватым, что в такой ответственный момент забыл про меня. А Артур. Он просто пренебрегал мною.

Более уверенная, я мою руки и уже сушу их. Но перед самым выходом меня накрывает. Понимание, что не важно, что я делаю, с кем живу, по сути я такое же ничтожество как раньше.

Никому не нужное.

Одинокое.

Да еще и глупое.

Моим единственным желанием было быть кому – нужной, необходимой, но оно почему – то упорно не хочет исполняться.

Я выдыхаю шумно воздух, стирая пару слез и открываю двери. Тут же замираю, когда на пороге оказывается Артур.

Глава 2. Диана

Шок. Практически остановка сердца, пока смотрю ему в глаза. Он словно скала в этом хаотичном потоке людей за его спиной. Всегда уверенный. Надежный. Спокойный. Даже если мир вокруг него рушится, если волны бьют с невероятной силой, если цунами будет раз за разом обрушиваться, уверена он выстоит. Наверное, даже мой уход, несмотря на его желание меня вернуть, ничего не изменил. Он остался таким же.

Пусть мне бы очень хотелось другого.

– Это женский туалет, – вспоминаю, как говорить, потому что это совокупление взглядов затянулось. Когда – то я думала, что наши глаза сродни поэзии. Мои голубые и его серые. Мечтала, что такими же будут глаза у наших деток. Дурочка.

Делаю шаг вперед, чтобы пройти, но Артур толкает меня рукой внутрь. Не сильно, но чтобы успеть закрыть за собой дверь. И защелка словно вырванная чека из бомбы.

– Ну...

– Что ну?

– Пришел поиздеваться? Вперед. Расскажи, что ты ничего другого не ждал. Расскажи, что за пять лет я не стала полезнее. Расскажи, что я осталась такой же, что ничего не изменилось! Ну что ты молчишь? – поток слез уж идет не зави-

симо от моего желания. – Покажи, что и ты не изменился, включи свою злобную иронию!

Артур смотрит, как я реву. Потом вдруг достает платок, но вместо того, чтобы протянуть его мне, подходит вплотную, вынуждая задыхаться от такого знакомого запаха сандала.

Левицкий себе не изменяет. Порше. Сандал. Ирония. Где эта чертова ирония.

Пальцы уже на подбородке, грубо задирают мое лицо. Артур пару мгновений смотрит на мои губы, а я впитываю его образ. Мне даже кажется, что сейчас он выглядит много старше своего возраста. В уголках глаз появились небольшие гусиные лапки, а шрам на левой щеке словно стал глубже.

Я затаиваю дыхание, готова сопротивляться, если он начнет целовать меня. Пусть губы дрожат в предательском ожидании. В предательском «Еще хоть раз». Словно крылья птички, трепещущие перед своим дрессировщиком.

Но вместо ожидаемого касания, Артур очень аккуратно стирает с моих щек подтеки. Скорее всего черные.

И эта забота кажется издевательством, мне хочется закричать, чтобы он перестал, но я продолжаю стоять недвижимой статуей, пока он заканчивает.

– Ты успокоилась?

– Да.

– Макияж не пострадал. Хотя ты могла выбрать водонепроницаемую тушь во избежание подобных эксцессов.

– И все?

– И все.

Он убрал платок в карман и прошел мимо меня к унитазу.

– Ты что собрался делать?

– Это туалет для всех. Я зашел отлить, – пожимает он плечами, расстегивая ширинку, еще немного и достанет свой... Не буду смотреть. Я и так помню, как это выглядит. Черт, я даже помню каков он на вкус. – И заодно поговорить с тобой.

Я хватаюсь за ручку, слушая естественный звук, который каким бы не был мерзким, окунает меня в прошлое, когда я никогда ничего с ним не стеснялась.

– Не о чем.

– А об твоём унижении? Хотя я другого и не ждал. Не переживай. Ученые народ особый.

– Жалость, Левицкий, – фыркаю, пока он моет руки. – Строишь из себя заботливого? Я все знаю. Ты всегда так делаешь. гладишь по голове, как собаку, чтобы потом пнуть. В нашем случае было трахнуть и исчезнуть на долгое время. Или пойти трахнуть кого – то другого, чтобы я знала свое место.

– Ты хочешь этого? – слышу его вкрадчивый, чуть сиплый голос ближе. Слишком близко.

– Чего, – устало спрашиваю.

– Чтобы я трахнул тебя.

– Ты вообще меня не слышишь? – резко поворачиваюсь. Но зря. Его взгляд капкан. И чем дольше я в его плену, тем

больше боли.

– Слышу, но пока не понимаю, о чем речь. Я зашел сказать, что сейчас твой благоверный вернется на сцену и заявит, что забыл о тебе. И ты должна будешь выйти и показать какая вы дружная семья.

Челюсть моя скорее всего упала, а поднять ее непонятно как.

– Ты меня с Самсоновыми не перепутал? Или прошлое имиджмейкера не дает покоя? И с чего ты решил, что Виталий вообще решит так сделать?

– Человек, который продает волшебную таблетку для семьи должен быть счастливым семьянином.

Вот как. Нацелился значит.

– Я не позволю тебе использовать себя или Виталия в своих грязных целях. Понятно? Найди другую обезьянку и дрессируй ее.

Хочу отвернуться, уйти наконец, но на подбородке снова его пальцы.

– Вот мне интересно... Ты злишься, что я говорю о твоём муже, что я отлил при тебе, или... что я еще не задрал твою юбку? – он сжимает мой зад, пока я ахаю от возмущения. Упираюсь руками в стальную грудь, буквально подушечками пальцев ощущая каждую развитую мышцу.

– Даже мысли не было! – чувствую давление снизу столь же твердого, как скала члена.

Когда – то я могла часами чертить линии на его обнажен-

ном, совершенном теле, изучать линии вен на пенисе. А теперь одна мысль об этом приводит меня в бешенство. Как он посмел даже подумать...

– Ладно, ладно тебе. У нас еще будет возможность развлечься, когда я приду раскручивать вашу клинику и препараты.

С этим он не тянется к моим губам и все мои попытки отвернуться тщетны. Его пальцы стальные прутья клетки, которую мне не покинуть.

– Прекрати, Артур. Я могу тебе сопротивляться. Я больше не хочу тебя.

– Слишком громкое заявление для той, чье белье насквозь мокрое. Забавно... Ты пахнешь все так же. Соль и свежесть. Как море, – шепчет он и лишь слегка касается губами, буквально мажет словно кистью, оставляя почти ожог.

Тут же покидает меня, окуная с головой в раздрай. Артур толком ничего не сделал, а словно катком прошелся. Вывернул наизнанку. Разбил, собрал осколки и сложил в свой идеально выглаженный платок.

Остается только верить, что я смогла бы сопротивляться, отчаянно и дико, если бы он позволил себе не просто вольности, а нечто большее. Нечто грязное и пошлое. При всей своей педантичности и спокойствии в сексе для него почти нет ограничений. Секс в туалете даже не главное блюдо. Скорее аперитив.

Я быстро к зеркалу. Проверяю все ли нормально. Но макияж идеальный, тушь на месте. И только глаза горят, словно от страха. А трусики. Никто не узнает, что меня возбуждает бывший. Это просто физиология. Он просто знает, что именно нужно делать, чтобы возбудить меня.

Моргаю пару раз и иду на выход. Теперь то я покину этот чертов туалет...

И в тот момент, когда я открываю дверь, звучат аплодисменты.

– Да, да, простите за мою эксцентричность, – Виталий? Нет... – Просто я так переволновался, что совершенно забыл о человеке, который был моей музой. Женщине, которая не побоялась уехать в чужую страну с чужим человеком и стала незаменимой. Диана. Моя любимая жена. Прошу поприветствовать ее.

* * *

Стыд буквально топит меня, окуная головой в лужу внимания. И если несколько минут назад мне казалось, что все на меня смотрят. То сейчас это жестокая реальность. Особенно, когда прожектор ярко светит, выделяя меня из темной массы. Буквально ослепляя. Окончательно слепят несколько вспышек, но Виталий неловко спешит ко мне и, несмотря на сопротивление, тянет на сцену.

И мне бы радоваться. Улыбаться. А я не могу. Потому что

ощущение того, что это прекрасно отрепетированный спектакль, не покидает ни на мгновение. Ощущение, что каждый в этом зале осознает, что муж про меня забыл, не оставляет. Все то время, пока я отвечаю на вопросы, целую Виталия и затем на негнущихся ногах под звуки аплодисментов схожу со сцены. И перед тем, как пройти за столы, чтобы перекусить и посмотреть шоу-программу, я торможу Виталия.

– Я же просила не делать этого. Я просила. Теперь они будут знать, что ты про меня забыл. Виталь...

– Диана, я не мог иначе. Я должен был исправить ошибку. Я решил, что так нужно. С моей стороны было огромной неблагодарностью забыть про тебя. После всего, что ты для меня сделала. Я бы даже сказал свинство. Прости, – целует он меня в щеку. И мне уже становится неудобно за свою почти истерику.

– Ну, не все так страшно.

– Да ладно. Я же видел, как ты в туалет убежала. Я не хочу, чтобы ты плакала.

Рядом с ним я никогда не плакала. Поводов не было. Наше супружество – плавание по абсолютно тихой реке. Так почему у меня ощущение, что она неминуемо ведет нас к водопаду.

– Виталий, – снова торможу, он так и хочет пройти поесть и выпить. – А ты сам до этого додумался?

– А есть разница? – хмурится он, словно вспоминает. – Вроде бы сам.

И это «вроде бы» рвет мне сердце, потому что я буквально всем своим существом ощущаю на себе взгляд того, кто до секунды предугадал исход сегодняшнего вечера. Страшно представить, что еще он знает о моем муже. Обо мне.

Но я давлю плохое настроение, тем более, что Артура больше не вижу, хотя периодически просматриваю лица отдыхающих. И я среди них. Тоже отдыхаю, наслаждаюсь популярной музыкой. Даже танцую с мужем. Вот эта песня мне очень нравится, она вполне ярко отражает мое отношение к Артуру.

Виталий тоже доволен. Сегодня он даже вспоминает несколько шуток, которые давно потеряли актуальность, но все равно навевали некой аурой ностальгии. Тогда пять лет назад он меня рассмешил одной из таких. Потом, увидев во мне благодарного собеседника, рассказал о своей идее. Своем проекте, в который вложил почти всю душу. Но развивать который нужно именно в Германии. Сетовал, что без жены ему туда не уехать. Я уже тогда мечтала о ребенке, может быть, еще поэтому так прониклась этим препаратом, который поможет многим женщинам исполнить мою мечту. Многим семьям стать чуточку счастливее.

В тот день, выслушав его стенания, я рассказала, что ушла от своего молодого человека, что хочу начать жить с чистого листа. Буквально на следующий день он предложил мне формальный брак. Я даже не думала. Посчитала, что это отличная возможность избегать любых контактов с Левицким.

Обезопасить себя от желания вернуться к нему, быть с ним на любых условиях.

Я многим обязана Виталию, поэтому считаю, что даже не в праве обижаться на него, так что радуюсь его победе. Заслуженной и прекрасной. И даже не пытаюсь ограничить его в выпитом. В конце концов это его праздник. Правда спустя час я понимаю, что до машины мне придется тащить его самой, буквально на себе. И этот момент настает, когда он решает вдруг спеть свою любимую песню «Фантазер», – ты меня называла». Помощи я все-таки прошу у Тани, которая все еще здесь и тоже изрядно набралась.

– Знаешь, можно оставить его здесь, – смеется она, когда я, не в силах удержать мужа, фактически роняю его на крыльцо. – Пусть проспится, а завтра заберем.

– Нельзя ему давать столько пить.

– Ну ладно тебе. Ты и так держишь его в тонусе со своим здоровым питанием. Алкоголь не вреден.

– Да, если употреблять в меру. Таня, хватит ржать, помоги мне!

– Ну что ты как маленькая. С твоей мордашкой нужно просить помощи у мужчин. Вон на «Порше» стоит скучает. Мужчина! Мужчина! – каком еще «Порше»? Боже, нет!

– Таня, – шиплю я, буквально сгорая со стыда. – Таня, давай охранника позовем. Или еще кого. Это директор «Гео-Фарм». Не стоит его беспокоить. Таня!

– Он мужчина. Мужчина. Мужчина!

– Девушки, вам нужна помощь, – благословением божьим появляется охранник, и я с лучезарной улыбкой активно киваю, но тут же слышу за спиной холодное как лезвие.

– Скройся, без тебя разберемся.

– Ну вот, я же говорю – мужчина, – радуется Таня, а я даже оборачиваться не хочу. Но звук храпа Виталия меня вынуждает. Артур, даже не смотря на меня, довольно легко забрасывает руку мужа себе на плечо и почти несет его к машине. – Настоящий мужчина.

Да, Артур умеет произвести впечатление. Спору нет.

Я на онемевших ногах иду за троицей, смотрю на то, как напрягается спина Артура, а незамужняя Таня активно с ним флиртует. Все это выглядит так, словно красивый пудель пытается привлечь внимание анаконды.

Артур бросает на меня взгляд, и я без слов понимаю, что нужно открыть машину. Он тут же заталкивает мужа на заднее сидение и отряхивает немного пыли с пиджака.

– Спасибо... – Таня ждет, когда Артур представится.

– Артур Левицкий, а вы, я так понимаю, Татьяна.

– К чему формальности, – она ловко вытаскивает из сумочки визитку и сует ее в карман его пиджака. Странно, но впервые ее флирт меня не смешит, а пугает. Он ведь без соуса ее сожрет. Артур терпеть не может подобную вульгарность. Но сегодня он удивительно терпелив. Даже чуть при-

поднимает уголок рта, что пугает еще больше. Ну, может быть, не только пугает...

– Спасибо, – уже обхожу машину, залезаю на переднее и завожу двигатель. Тут пассажирская дверь открывается, и меня пугает Артур.

– Ты грузчиков заказала?

– Грузчиков? – недоумеваю, а он кивает на храпящего Виталия. – А... Я справлюсь.

– Вряд ли. Поеду за тобой, – говорит он быстро и хлопает дверью, не давая меня даже слова вставить. Ну уж нет!

Я вылезаю из машины, вижу, как Артур прощается с Таней, которая и мне уже машет рукой.

– Я оставлю Виталия в машине, а утром он сам проснется и придет домой. Так что ехать за мной и тем более помогать не стоит. Тебе наверняка есть чем заняться.

Артур поворачивается всем корпусом, складывает локти на крыше машины, чуть наклоняясь. И кажется, что мы на расстоянии, а на самом деле очень близко. И это просто ментальное изнасилование, то, как он на меня сейчас смотрит, наверняка думая о чем-то очень бессовестном и аморальном.

– Боишься не сдержаться, когда останешься со мной наедине... – что?

– Я? Ты, Артур, в прошлом. У меня муж и новая прекрасная жизнь. И ничто, тем более никто этого не изменит.

– Вот видишь. Ты уверена и прекрасна. Так что нет ничего

страшного, если бывший одноклассник тебе поможет.

– Не строй из себя доброго парня. Тебе не идет.

– Если ты так хорошо меня знаешь, то знаешь и то, что если я что-то решил, то не отступлю. Так что садись в свою колымагу...

– Это «Шкода»!

– Никогда не мог доверять марке, на эмблеме которой изображен петух. Поехали, ты уже замерзла, – заканчивает он как обычно последним словом и спокойно усаживается в свой наполированный «Порше». Я же плюхаюсь в нашу «Шкоду», купленную в кредит, и вздыхаю. И откуда ему знать, что я замерзла.

Еще один вздох, я завожу двигатель и включаю печку. Уехать с парковки у меня не получается. Внутри все дрожит от волнения, и, словно чувствуя меня, машина не хочет ехать.

В какой-то момент сзади сигналит Артур, и я окончательно глохну. Затем он открывает машину с моей стороны, осматривает меня, все время задерживая взгляд на губах.

– И кто тебе выдал права?

– Я хорошо вожу! Просто...

– Я понял. Двигайся.

– Ну уж нет. Сюда ты не сядешь.

– Тогда и ты никуда не поедешь, – усмехается он, резко доставая ключи. А сзади уже нетерпеливо сигналият люди.

Так, спокойно, Диана. Это просто твой бывший. Бывший

одноклассник. Ни к чему истерики и волнения. Ты давно освободилась от его влияния и сможешь, если что, себя защитить.

Пересаживаюсь на пассажирское кресло, наблюдая, как Артур тут же занимает водительское и демонстративно опускает ручник. Черт! Поэтому машина и не хотела ехать!

– Нечего ухмыляться! С каждым может случиться.

– Это как на первом курсе, когда ты забыла, в какую сторону поворачивается ключ.

– А ты стоял и смотрел! Даже слова не сказал!

– Мне нравится смотреть, как ты тупишь. Я бы даже сказал, что это мило, – включает он первую передачу и срывается с места. Очевидно, решив свозить меня в страну забытых воспоминаний.

Я собранная. Я взрослая. Я самодостаточная. Я замужем.

Эту мантру я пою себе почти всю дорогу. Стараюсь даже не смотреть на Артура, который умело ведет машину. Даже когда мы попадаем в пробку, он не меняется в лице. Даже когда нас подрезают, и я испуганно ахаю, он лишь поджимает губы.

Мне проще смотреть, как мелькают за окном дома и уличные фонари, чем разглядывать его руки. Его пальцы, уверенно держащие руль, даже не напрягаясь. Впрочем, мне и поворачиваться не нужно. Я слишком хорошо могу представить себе каждую венку, которая выделяется на его чуть бледно-

ватой коже. Длину пальцев. Ровно обрезанные ногти. Могут представить, как его рука совершенно естественно скользит по моей коленке, между ног, нажимая на место, столько лет принадлежащее только ему.

– Ты замерзла? – спрашивает, прерывая магию и включает печку.

Очевидно я так задумалась, что начала дрожать. Чертова сучья натура. Иногда мне кажется, что я не заслуживаю ничего, кроме того, что мне давал Артур. Потому что стоило ему меня коснуться, внутри начались совершенно неадекватные желания, а все его сексуальные предложения я принимала с восторгом, потому что получала невероятное количество удовольствия.

А это плохо. Я до сих пор помню, как меня избила мама, когда впервые застала за мастурбацией.

– Ты замерзла? – повторяет он свой вопрос, а я раздраженно поворачиваюсь к нему.

– Может хватит? Это уже даже не смешно.

– Ты о чем?

– Я о твоём заботливом тоне, о том, как ты строишь из себя джентльмена, а на самом деле строишь свои коварные планы. – знать бы какие. – Просто скажи, что ты от меня хочешь, к чему эти игры? Ведь мы оба знаем, что тебе в очередной раз нужна власть, а я лишь достижение цели. Удачно сложилось, что именно я оказалась супругой Виталия.

Артур вдруг резко сворачивает вправо, подрезая несколь-

ко машин. Они активно сигналият, ментально посылая нас в жопу.

– Ты что творишь?!

Артур стремительно ставит машину на аварийку, затем отстегивает себя и меня и вдавликает в дверцу, делая больно. Он вперивает взгляд, буквально сканируя меня, Чувства. Эмоции. Желания.

– Не смей, даже не думай!

– А ты действительно изменилась, Диана. Могла бы сказать спасибо, что я не нагнул тебя в туалете и ты не вышла полная моей спермы к своему благоверному, вместо того чтобы выносить мне мозг. Потому что я знаю, что ты этого хочешь. Ты даже сейчас этого хочешь, – одна рука резко оказывается внизу, а я хватаю ее пальцами пытаюсь остановить, удержать, не дать себя коснуться. – Ты всегда была ненасытной. Готовый на эксперименты. Хотя.

Мы оба смотрим на заднее сидение, где сопит Виталий.

– Перестань! Убери руки!

– Секса на людях, даже спящих, у нас не было. Попробуем? – он тянется к моим губам, именно в тот момент, когда его жесткие пальцы касаются влажной промежности, что понятно, даже через капрон и белье.

Я втягиваю воздух, отворачиваясь, чувствуя его горячие, твердые губы на щеке и часто-часто дышу, пытаюсь сообразать. Если он меня поцелует, если он засунет руку в трусы это станет началом конца.

Пальцы отпускают его руку и сразу тянутся выше. Тут же оставляя на его щеке хлесткий след. Приводя в чувства и его и меня. Артур отстраняется, а я мигом вылетаю на улицу, вдыхая чуть прохладный воздух сентября. Пять лет. Пять сука лет! Почему, почему я просто не могу сказать ему «нет». Почему он так на меня действует!?

– В машину садись.

– Сейчас, – обнимаю себя, облизываю губы. Вдох, выдох. А если бы Виталий проснулся? А если бы увидел меня такой? С ним я стала такой правильной, такой хорошей. С ним мне не нужны были дикие ночные скачки, с ни я не жду взрывных оргазмов, прекрасно зная, что после этого будет моральная боль, граничащая с физической.

С Виталием не бывает боли. С ним сплошное спокойствие. Уважение.

– Диана!

– Прекрати мною командовать! Ты мне больше никто!

В машину я все равно сажусь, но больше не говорю ему ни слова. Лишь на мгновение смотрю на пятно, растекшееся по его скуле. Ярком, с отпечатком моих пальцев. Я никогда я его не била. Никогда не было повода. Впрочем, и он не поднимал на меня руку, если это не было сексуальной игрой. Он бил другим. И гораздо больнее.

Когда мы запарковались Артур почти без проблем поднял спящего Виталия, и я показала дорогу к нам домой. Совершенно хладнокровная и уравновешенная – подстать ему.

– Квартира тоже в ипотеке? – его вопрос сбивает с толку, но я не роняю ключи и просто открываю дверь со словами.

– Прекрати думать, что моя нынешняя жизнь тебя касается.

Показываю дорогу до спальни, куда Артур сбрасывает Виталия как мешок с картошкой.

Я же в свою очередь начинаю раздевать Виталия. Снимаю брюки. Ботинки, носки. Рубашку. Только затем накрываю и поворачиваюсь к Артуру, который все это время стоял, прислонившись к косяку.

– Раньше ты меня раздевала пьяного, – вспоминает он, смотря на Виталия. – Правда я был всегда в сознании и заставлял тебя мне отсосать. И я не помню, чтобы ты хоть раз отказала.

– Ты мало меня сегодня унизил? Убирайся.

– И когда я тебя унизил? – тем не менее уходит он из спальни, но вместо того, чтобы пойти к двери, заходит на кухню. Открывает холодильник. Осматривает кастрюли и спокойно берет одну из них. Это уже ни в какие ворота не лезет!

Я не даю ему достать ложку и забираю кастрюлю с фаршированным перцем.

– Когда дал понять Виталию, что он обидел свою жену, тем самым привлек ко мне внимание. И не говори, что это

не ты!

– Даже не накормишь? Я люблю перец.

– Артур!

– Так было нужно. Ты потом поймешь почему.

– Ты никогда не изменишься. Всегда будешь использовать людей в своих целях. Ты даже маму свою...

– Хватит. Ты уже достаточно сказала, – словно с тоской смотрит он на перец, затем идет к двери, но у порога слишком долго возится с ботинками. – Дай ложку.

Я раздраженно ставлю кастрюлю обратно, иду в прихожую. Даю ему ложку, которая висит у его носа. И стоит мне только протянуть руку, как я пасть дракона сжимается. Я оказываюсь прижатой к двери всем его весом.

Не давая мне опомниться, он накрывает мои губы своими, толкая язык в рот и пальцами цепляя колготки, которые он тут же рвет. Поцелуй сносит все рамки, но треск меня оглушает, и я снова отталкиваю его. Снова кричу себе, что прошлое должно оставаться в прошлом. Особенно такое.

– Пошел вон! Хватит играть со мной!

– А кто играет? Ты же хочешь этого. Всего этого. Жадных поцелуев до онемевших губ, быстрого секса где попало, где ты пытаешься сдержать свой крик, где ты никогда не сдерживаешься во время оргазма.

– Заткнись! Просто закрой рот и уходи.

Он давит взглядом, напоминая какой я была. Какой я стала.

– Это мне в тебе всегда нравилось больше всего. Ты как сухая ветка, смоченная горючим. Моментально зажигаешься. И не важно. Злишься ты. Обижаешься. Расстроена. Стоило к тебе прикоснуться, и ты становилась воском.

Да, да, да. Все так. Все именно так и было. Не важно, как он ко мне относился, не важно, что мы кричали друг на друга до хрипоты, когда я хотела в очередной раз от него уйти. Стоило ему только приблизиться, только коснуться, только поцеловать, все теряло значение. Кроме него.

И так больше быть не должно. Никогда.

– Если для того, чтобы снова не попасть в твои дьявольские силки я лишусь оргазма на всю жизнь, я готова. И Виталий, чтобы ты про него сегодня не подумал, замечательный. Он добрый. Он заботливый. Он умеет радовать. Он никогда меня не душил своим поведением. И никогда меня не держал. Он ничего от меня не скрывает. Он всегда честен. Он любит меня.

– Закажи его икону. Такому образцовому мужу должны поклоняться все. Впрочем, сейчас ты на взводе, а еще один шрам я не переживу, – он спокойно без ложки одевает ботинки, и я отодвигаюсь в сторону, чтобы его пропустить. Почти закрываю дверь, но слышу.

– Я скучал по всему этому.

– По чему этому... – смотрю на него через щель, чувствуя как топот мурашек по коже заглушает стук и без того громкого сердца.

– По нам.

– Нас нет, Артур. Никогда не было. Был ты и влюбленная в тебя идиотка.

– Ошибаешься. Мы были всегда. И будем всегда, как бы тебе сильно не хотелось обратного.

Глава 3. Артур

Прошлое

– Ты проиграл, Левицкий, – слышу в трубку и сплевываю, выбрасывая сигарету. Я сам затеял спор из интереса, а теперь проиграть? Хер там плавал.

– У меня есть еще один день, не забывай, Садыров.

– И что ты будешь делать? Серенады ей петь? Титовой на тебя с высокой колокольни. Она думает только об учебе.

– Она единственная, кто остался.

– Потому что страшная.

– Тогда тем более должна клюнуть. Все, кажется, кто-то идет, – стою, караулю после школы. Она еще и дополнительные уроки по биологии берет. Боится провалить экзамены?

Мимо меня буквально пролетает на низком каблуке худощавая женщина, сразу идет к дверям, из которых выходит Титова, как обычно, неся с собой все учебники.

И вдруг начинается такой трешак, что я замираю. Женщина взмахом руки сносит с головы Титовой дурацкую шапку, затем толкает так, что та падает с лестницы, теряя сумку, из которой тут же все валится.

– Дрянь! И как ты собралась поступать с такими оценками?! О чем ты думаешь! Тройка?!

– Мам, я сегодня исправила.

– Да, мне звонила Раиса Петровна. Ты, получается, меня

обманываешь?! В деревню хочешь?! Коров доить?!

– Мам, я все исправила, – почти ревет она, а мне уйти хочется. Вся эта сцена ничего, кроме омерзения, не вызывает. Значит, Титова из деревни? Тогда как в нашей школе оказалась? Сюда просто так не попадают. Только при деньгах или как я, по стипендии от области.

– Ты вылетишь отсюда за свои тройки! Поняла?! Я не для того спину надрываю, чтобы вернуться в то захолустье, из которого мы вылезли! – Она замахивается снова, но в этот раз сбивать нечего, разве что саму голову ревушей Титовой. И я ведь ушел почти, но все равно делаю шаг вперед и хватаю ее руку своей.

– Достаточно.

– Пошел вон! Ты кто еще такой?!

– А я Левицкий. Парень Дианы.

Титова в шоке смотрит на меня, на мать, отчаянно качает головой.

– Парень?! Ты, сучка, вместо учебки хахаля себе нашла?! – орет она, покрывая дочь благим матом. Замахивается другой рукой. Я тут же отгалкиваю бабу, цепляю Титову и убегаю, потянув ее за собой. Мы бежим несколько минут, пока не добираемся до гаражей, и остаемся там. Переводим дыхание.

– Кажется, спасение прошло не по плану.

– Это точно.

– Влетит тебе? Она вообще у психиатра проверялась?

– Влетит. Но не переживай. Не думала, что ты вообще

вступишься.

– Разве я не джентльмен?

– Не знаю. Говорят, что нет.

– А ты только себе верь и моим поступкам, – смотрю на нее внимательно, замечаю, что руки наши еще сцеплены. И от этого становится не по себе. Засовываю руки в карманы, не зная, что дальше говорить.

Обычно всегда знаю, что сказать девчонкам, а с ней как-то сразу все идет не так. Я уже жалеть начинаю, что затеял этот спор – влюбить в себя каждую одноклассницу. Только девчонки друзей были вне спора, а остальные стали жертвами. Включая эту лохушку. Хотя с такой матерью и неудивительно. Сейчас думаю, что мне даже повезло с родителями. Они просто загоняли меня во все возможные интеллектуальные спортивные и художественные кружки, чтобы не видеть.

– Слушай, хочешь прогуляться?

– Не могу я. Я же на стипендии. Буду получать тройки – вылечу. Еще и экзамены впереди.

– Тогда есть идея получше. Я вроде в биологии шарю.

– Ты во всем шаришь.

– Ну это да. – Становится приятно от ее похвалы, а потом она еще и добавляет:

– Ты даже по физкультуре лучший, но все равно в конце даешь возможность Самсонову и Садырову себя обойти.

– Опа. Наблюдала за мной? Нравлюсь?

– Просто стало интересно зачем.

Потому что это два охуевших мажора, дружба с которыми далеко меня поведет. Чтобы не херачить на работе кругло-суточно, как папа с мамой.

– Они же мои друзья. Я хочу сделать им приятное.

– Так они же не знают, что ты это делаешь.

– Главное, знаю я, – усмехаюсь и поднимаю ее лицо пальцами, замечая, как она вздрагивает от одного лишь прикосновения. Даже интересно, что будет дальше. – Ты не ответила на второй вопрос.

– Это обязательно?

– Мне было бы приятно услышать... Нравлюсь?

– Нравишься.

– Почему ты никогда на меня не смотришь?

– Ты просто невнимательный, – чуть улыбается она мягкими на вид губами. А на вкус?

Жаль, в темноте не видно цвета глаз, хотя за этими очками вообще ничего не видно.

– Хочешь, чтобы я поцеловал тебя?

Она тут же смущается, отворачивается и идет обратно к школе.

– Не надо. Есть много красивых девушек.

– Но ждал-то я после школы тебя, – иду за ней. И когда я вообще ходил позади девушки? Вот стоять сзади – это можно.

Она не отвечает, только ускоряется. Затем аккуратно вы-

глядывает из-за колонны. Матери ее нет, а учебники и сумка так и валяются. Она бежит их собирать, а когда я ей помогаю, начинает реветь.

– Слушай, Артур. Спасибо, что пришел, помог, ждал, но не стоит провоцировать мою маму. Мне и так несладко приходится.

– Так ты же меня не дослушала, – отдаю ей биологию. – Я буду тебе помогать. Подготовлю к экзаменам. У тебя дома.

– Ты что? – Так спросила, словно я предложил участие в оргии. – Мама не пустит.

– А мы будем при ней заниматься. Она увидит, что мы ничего плохого не делаем.

– Не получится, – забирает она свой учебник, заталкивает в сумку и поднимает на плечо. Но лямка тут же рвется. Я сам поднимаю сумку. Уже не отдаю ей.

– Ну вот смотри. Твоя мамаша все равно даст тебе пиздюлей, верно?

– Ну?

– Тогда что ты теряешь, если мы попытаемся? – поднимаю ее шапку и нахлобучиваю на голову.

– Мне просто непонятно, зачем ты это делаешь. Зачем ждал меня?

И здесь у меня есть прекрасная возможность соврать. Или сказать правду, потому что, судя по всему, она реалистка. Любовь и романтика не про нее.

– Мне до завтрашнего вечера нужно влюбить тебя в себя,

как одну из одноклассниц. Стать твоим парнем так, чтобы остальные не просекли.

– Что? То есть ты... Это невыполнимо.

– Нет ничего невозможного. Ну и вообще-то ты последняя, – подмигиваю. – Самая непрошибаемая, я бы сказал. Давай так: я помогаю тебе, ты мне.

– И мне не надо в тебя влюбляться?

– Ну почему, – подхожу ближе, почти касаюсь прохладной щеки. Ей бы челку, хоть часть прыщей скрыть. – Влюбиться ты можешь, только взаимностью я ответить не смогу.

– Спасибо за честность, – вдруг улыбается она, и от этой простой, такой искренней улыбки внутри рождается зверюга, которая жаждет, чтобы так улыбалась она только мне.

Глава 4. Диана

Настоящее

– Диана Александровна, звонит Татьяна Николаевна. Говорит, ваш мобильный опять на беззвучном, – заглядывает между пациентами администратор Эля, и я почти на автомате киваю, даже не отрываясь от записей.

Какими бы делами Виталий я ни занималась, мое любимое – это общение с пациентами. Наверное, потому, что они разные. Наверное, потому, что виден диссонанс от того, как некоторые хотят ребенка, а некоторым хочется поскорее сделать аборт. У меня не стоит задача уговорить всех рожать, наверное, потому, что ребенка действительно стоит заводить, когда этого хочешь, а не потому, что тикают часики или родственники требуют, религия, или даже муж. Но иногда я вижу в женщинах сомнение. Оно дает шанс еще не родившемуся малышу выжить, а это уже много. И я рада, что порой чаша весов склоняется в сторону материнства от моего небольшого совета. Чаще всего для этого я рассказываю свою историю. Как сама мечтаю о девочке, что мой муж помогает десяткам женщин, но я – то самое исключение. И это работает, что удивительно.

Закончив заполнять карту предыдущей пациентки, я поднимаю руки и потягиваюсь. Последний месяц был хорошим. Много работы, постоянное внимание мужа, который все еще

чувствовал себя виноватым за поступок на премии «Человек года». Но главное – на горизонте никакого Левицкого. В первые дни периодически вздрагивала, он постоянно был в моей голове, и я вспоминала почему: тот самый момент, когда он стал непосредственной частью моей непростой жизни, тот миг, когда мое согласие на его авантюру предопределило следующие несколько лет моего существования.

Встаю из-за стола, разминая голову и глядя, все ли есть для следующего пациента, и иду позвать его. Но в коридоре оказывается пусто, и я ловлю взгляд Оли, которая кивает в сторону. Тут же меня буквально сносит вихрь радости по имени Татьяна.

– Следующим твоим пациентом буду я! А так как отца для своего малыша я еще не нашла и рожать не собираюсь, то краду тебя на обед.

– Стой, стой, – смеюсь с этой неугомонной. И это в ее сорок лет. – Даже если ты следующий пациент...

– Три пациента, а потом у тебя конец смены. Я все проверила.

– Тань, ну что за детский сад.

– Я, может, и детский сад, а ты словно шахтер, который спины не разгибает. Вон и черные пятна на лице.

– Что? Где?

– Шучу я, пойдем уже, – тащит она меня в сторону, но я упираюсь.

– Да боже! Дай хоть сумку возьму.

Забегаю в кабинет перевести дыхание. Вот люблю я ее. Но она порой такая назойливая. Затем беру сумочку. В одном она права: надо перекусить. Тем более что сегодня Виталий будет до вечера в лаборатории.

Таня ждет в своей новой машине, которую ей выдали в счет ремонта. Я сразу вспоминаю про порше, который ее подрезал, но тут же давлю мысль. Лучше вообще не думать про порше. Любом порше.

– И куда мы сегодня?

– О, я нашла одно отличное местечко за углом. Шикарная рыба и креветки. Не морщись. Я помню, что ты их не любишь.

– Ничего, я с удовольствием поем стейк из семги.

– Отлично. Виталий все еще молит о пощаде?

– Нет, – фыркнула я. – Да и извиняться ему не за что. Тем более после той премии у нас стало больше клиентов. И несколько я бы могла принять, если бы не ты.

– В клинике есть и другие врачи. А ты бы кончала принимать пациентов и стала заниматься другими обязанностями.

– У нас и так все работает как часы.

– Вот сразу понятно, почему Виталик на тебя клюнул.

– Почему же?

– Ты так же, как и он, не хочешь видеть толпы и не нуждаешься в богатстве. Будь ваша воля, вы бы уехали лечить негрятят. Добряки. А между тем...

Она паркуется кое-как, и мы выходим возле ресторана.

– Здесь вроде нельзя.

– Потом штраф заплачу. Так вот... – Мы заходим внутрь, и я словно погружаюсь на морское дно. Симпатично, но слишком все синее. До тошноты. – Ты уговорила Виталия отказаться от продажи вашего препарата «ГеоФарму».

– Оламин.

– Не важно...

Я еще сесть не успеваю, как меня парализует. Да, она права. Путем долгих уговоров, хлопанья ресниц, а в итоге рассказав, что Левицкий опасный человек и вообще мой бывший, я уговорила Виталика подождать других предложений.

– Есть такое, – аккуратно присаживаюсь под внимательным взглядом Тани. Официант как раз приносит меню и тут же уходит, а мы продолжаем смотреть друг на друга. – Тебя раньше это не волновало.

– Раньше меня это и не волновало, потому что у нас с Виталием было наследство, которое он, кстати, спустил на клинику, оставив жалкие крохи. – Я невольно смотрю на ее иномарку, которую она получила взамен своей. Не менее дорогой. – Не надо туда смотреть. Моя ласточка – это все, что у меня осталось.

– Еще квартира в центре, – напоминаю я. Знаю, к чему она клонит, но менять решения не буду. Левицкому нечего делать в нашей жизни. Каким бы влиятельным он ни был.

– Маленькая.

– Почти сто метров.

– А дом в Стокгольме был двести пятьдесят со штатом личной прислуги. Я тебя люблю, моя Ди. Но твой альтруизм сведет меня в могилу. Вы платите громадную аренду, и даже ваши новые клиенты никогда этого не покроют.

– Найдем других инвесторов.

– Ты просто не знаешь, что предлагает Левицкий.

– И не хочу знать. Вот правда. Он в любом случае сделает так, чтобы было выгодно ему.

– Естественно. Он вкладывает бабки и хочет, чтобы они окупались. Думаешь, другие инвесторы будут работать иначе? Диана, мне кажется ты просто трусишь...

– Перед кем? – замираю. Я ей не говорила. Неужели Виталий?

– Перед трудностями. Сейчас штат клиники от силы человек десять. Занят только первый этаж. А если подключить «ГеоФарм», то можно сделать целую сеть.

– Я никогда не боялась трудностей. Но просто... Принимать пациентов я тогда успевать не буду. – Мне нужно за что-то зацепится. Хоть за что-нибудь, боже. Если Таня решила что-то, будет стоять на своем до конца.

– Сможешь, если все организуешь правильно. Мне кажется, этот Левицкий тебе в этом поможет. Судя по тому, что я о нем слышала, с внутренней организацией и тайм-менеджментом у него все в полном порядке.

– Таня, он... Он нечист на руку. Мы были знакомы. И он

подставил своих друзей, после чего его выперли из предвыборной компании друга. Самсонова Никиты.

– А, да, слышала эту историю. И заметь вот что. Его выперли, он остался с ни с чем и снова поднялся. Этот человек знает короткие пути к успеху.

– Грязные пути. Это не то, чего хочет Виталий. Он хочет нести людям добро. Счастье.

– За любое добро нужно платить. В любом случае, с Виталей я поговорила.

– Что?

– Вы будете заказывать?

– Мне чай, а этой онемевшей красавице бокал вина. Ей нужно расслабиться, – отсылает она официанта и берет меня за дрожащие руки. Все было так хорошо. Еще с утра было так хорошо. – Диан, расслабься. Я буду рядом. Поверь мне, свое никому не отдам. Тем более деньги. Тем более какому-то Левицкому. Я тебе обещаю, все будет хорошо Ты сама его послушай, он дельные вещи говорит.

Говорит? Послушай?

– В смысле? Когда я должна его слушать?

– Сейчас. Вон они с Виталиком. Выдернул его из лаборатории. Иначе бы сидел там до посинения. Виталик! Мы здесь! – машет она, пока я смотрю в пространство, чувствуя, как оно сужается до взгляда на затылке. И кто сказал, что нужно умереть, чтобы попасть в ад. Порой за грех ад настигает тебя и в жизни. Мой личный ад за моей спиной. И я ко-

жей ощущаю, как плавится в котле каждая клеточка.

– Танюша, Дианочка. Привет дорогая, – целует Виталий меня в щеку. И мне впервые хочется отвернуться. Ощущаю себя жуком, зашедшим на ужин к тарантулам.

– Госпожа Обломова? – металл в его голосе, когда – то казался мне плавленным, текущим по моим венам. Пять лет прошло. Ничего не изменилось, кроме одного. Теперь я жажду это прекратить.

– Диана, ну что за выражение лица? – улыбается Таня так ярко, что глаза слепит.

Виталий садится рядом со мной, а Артур напротив, педантично укладывая себе на колени салфетку. Боже, я ведь даже знаю, что он закажет. Если конечно его вкусы кардинально не изменились.

– А в чем дело? – добродушно интересуется муж.

– Дианочка против твоего успеха, Виталик.

– Не правда. Просто мы договорились не отдавать препарат ГеоФарм-у, – не стала я молчать и ядовито улыбнулась Артуру. – Зная господина Левицкого я не могу ему доверять. И я тебе об этом говорила.

Неловкое молчание, за которое нам приносят вино и чай, а мужчины заказывают лишь напитки, быстро заканчивается.

– Да, мы обсудили этот момент с Артуром, – даже глазом не моргает Виталий. – Он меня убедил что никаких прежних чувств к тебе не питает и заинтересован лишь в продвиже-

нии нашего исследования. Я понимаю милая, что мы договорились, но я исхожу из того что лучше для нас всех...

Он ещё что-то лепечет, держит меня за руки, улыбается, а я слышу только шум. Где среди непонятного телевизионного шипения различаю слова «не питает чувств». Прежних чувств. А были, мать его, чувства???

– Диана, – влезает в мою голову Артур, но я не хочу этого. Я не хочу становится зависимой от его голоса, от его взгляда, от его грубых прикосновений и двадцати сантиметров, которые он однажды дал измерить.

– Замолчи, я разговариваю с мужем! И дело не в том, что когда-то мы встречались. А в том, что к своим целям ты идешь по головам, никого не жалея. Дело в том, что я пытаюсь объяснить своим родным, что работать с тобой – это как залазить в пасть к дракону, который в любой момент сожжёт заживо, – высказала я на одном дыхании, на что Виталий чуть сильнее сжимает мою руку.

Я же пытаюсь спалить взглядом Артура, в глазах которого ответный огонь. Так горячий, что жжет в груди.

– Так вы встречались! – смеется Таня и впервые мне хочется попросить ее заглохнуть. – Вот это совпадение. Ясно тогда почему Диана против. Я бы тоже не хотела работать со своим бывшим.

– Вашей клиникой и продвижением буду заниматься не я, – вдруг прерывает Таню Артур, смотря прямо на меня. – У меня есть более важные дела. Я лишь буду курировать.

– Ты так говоришь, как будто все уже решено.

Артур отклоняется на спинку стула, абсолютно расслабленный. Спокойный, словно уже сожрал пару девственниц на обед и ждет нового жертво – приношения.

Я перевожу взгляд на Виталия, лицо которого покрылось пятнами. Это бывает в случае, когда он съедает орехи или, когда ему стыдно.

Он ничего не ел.

– Ясно. Ты меня извини. И вы все. Мне нужно подышать свежим воздухом.

– Конечно, я тебя провожу, – вскакивает Виталий, но я кладу руку на его плечо.

– Не надо, милый. Просто что – то душно стало, – беру я сумочку и ни на кого не смотря, ухожу из ресторана.

Пройдя несколько улиц почти не глядя, я заворачиваю в переулок и прижимаюсь лбом к прохладной стене. Мне даже плевать, что она грязная. Хочется просто убиться об нее, не чувствовать обиды, гнева, злости.

Как? Как ему удалось так быстро вызывать у меня отвращению к людям, с которыми я провела пять лет в согласии.

Конечно внутренний голос шепчет, что и проблем не было, но все-таки...

Из горла рвется стон боли и отчаянья.

И сейчас у меня вариантов не много. Можно снова уйти, снова сбежать, потому что боялась сказать, что больше не

хочу быть его вещью.

А сейчас...

Неужели я все такая же трусиха? Неужели я не выдержу, неужели покажу, что слабая?

Неужели дам понять Артуру, что он еще что – то для меня значит?

Телефон звонит, и я вижу на экране Таню. Сейчас важно не показать, как мне больно и плохо.

– Да, Тань.

– Ну че ты? Еще дуешься?

– Нет конечно. Когда я дулась? – мне это не свойственно. – В конце концов это проект Виталия и только ему решать.

– Ну вот и умница. И вообще, нужно показать этому Левицкому, что ты настоящая железная леди. С бывшими только так и надо!

Я очень удивилась ее словам. Я вообще даже немного переживала насчет того, что она узнала.

– Покажу конечно, спасибо тебе.

– Кстати... Расскажи, как он в постели. Хорош?

Я от удивления даже крикаю. Даже после того, что я о нем рассказала она не потеряла интерес? Более того. И я не знаю, как к этому относиться.

– Виталий лучше, – вру я хладнокровно. – Он думает обо мне, а Артур думал только о себе.

Еще одна ложь, но во благо.

– Да? – грустно вздыхает Таня. – Печально. Мне почему-то казалось такие педанты должны любить секс с перчинкой.

– Да, он и любит, – уже краснею от своей лжи. А главное, чего хочу добиться, чтобы она не попала в его сети. Или чтобы он в ее? – Мальчиков. Мы поэтому и расстались.

– Вот же... Ну ладно. Заеду к вам сегодня. И скажи Виталию, что прощаешь его. Он так переживает.

– Обязательно.

Тут же звоню Виталию, чтобы не говорить обо всем вживую. По телефону соврать проще.

– Я знаю, что все это ради нас.

– Согласись, ты переборщила. Мне кажется не стоит смешивать личное и профессиональное. Это наше будущее. Они готовы вложить огромные средства, я не хочу упускать этот шанс.

– И то верно. Ты молодец. Скоро буду дома.

– Я приготовлю ужин, хочешь?

– Да, нам так и не удалось поехать, – прощаюсь я и убираю телефон, чувствуя, как меня трясет. Кутаюсь в расстегнутое пальто и хочу выйти уже из подворотни, в которую зашла, как вдруг сумочку у меня из руки вырывают, а я упираюсь в неизвестного мужчину. Даже двух.

Один улыбается, плотоядно на меня посматривая, пока второй шарит в сумке, доставая телефон, ключи.

– Смотри Пахан, какая цаца забежала к нам на огонек.

– Налички нет, – выплевывает второй, пока я спешно пытаюсь понять, что мне делать.

Недавние проблемы отходят на второй план, и я думаю в первую очередь о том, что хочу жить. Лучше препираться с Артуром, лучше мучиться от желания к нему, чем сгинуть. Чтобы со мной не случилось, как бы плохо не было. Суицид было последнее, о чем я думала. Жить не всегда хотелось больше всего. Просто жить.

– Не что замерла. Где деньги? – подходит один так близко, что смрад мочи бьет мне прямо в нос. И вместо того, чтобы продолжать стоять, прикидываясь мертвой я пинаю мужика коленом в пах и пока он стонет, срываюсь на бег. На каблуках бежать совершенно неудобно, но сейчас не это меня волнует. А топот шагов за спиной. Такой быстрый, что немеют ноги.

В какой – то момент я выбегаю на освещенную дорогу и вижу бликующие фары, а в следующий миг оказываюсь в силках. Побившись немного от страха, я узнаю запах и резко поднимаю взгляд.

– Ты бы сказала, что настолько не хочешь меня видеть, что под автобус готова броситься, – усмехается Артур, а я буквально вцепляюсь в него, всхлипнув от облегчения. Следил за мной. Какой же молодец.

Он хмурится, поднимает мое лицо, внимательно осматривая.

Ему не надо ничего объяснять. Он поворачивает голову в сторону арки, из которой я выбежала. Затем ведет меня в

свою машину и толкает на заднее сидение.

– Артур, – только и выходит произнести, вцепившись в его воротник.

– Сколько их было?

– Двое. Один в шапке, другой в лысый.

– Тронули?

– Нет. Сумку только забрали. Телефон там. Ключи. Не ходи, они совсем отмороженные.

– Сиди, сейчас вернусь, – хлопает он дверью, закрывая меня в машине, а я обнимаю себя за плечи вдыхая едкий, такой приятный запах сандала. Такой приятный, такой знакомый, что привычно ложусь и закрываю глаза, ощущая себя в полной безопасности.

Глава 5. Артур

Прошлое

В машине сижу уже пол часа. Когда я сказал Диане, что подожду, я не имел в виду так долго. Может, вообще не стоило ей звонить?

После выпускного я оставил ее в покое.

И дело не в том, что я лишил ее там девственности, а в том, что мне захотелось все повторить.

Просто услышать снова эти мягкие стоны. Ощутить в руках податливую плоть, гибкое тело.

Но я держался.

Даже удалил ее номер телефона. Но из памяти не сотрешь адрес, и вчера я сорвался туда.

Просто посмотреть, живет ли она еще с больной матерью, которая прекратила ее пиздить, когда узнала, что мы просто готовимся к экзаменам. Их она, кстати, сдала блестяще. Что было ожидаемо. Так что я без зазрения совести повел ее на выпускной, сразу заткнув нескольких голосащих телок, и там лишил девственности.

Мне надоедает ждать, и я звоню с одной лишь мыслью – отменить встречу.

Да и вообще глупо это все.

Но так хотелось еще раз потрахать девку без условий и капризов, услышать не нытье: «мне уже больно», а ласковое

«еще». Увидеть не пренебрежение, потому что мой «Порше» поддержанный, а восхищение тем, что я смог на него заработать.

Пусть и не совсем честным путем.

– Диана! Я заебался ждать. У меня не так много времени, так что пока, – грубо, резко, чтобы она поняла, что со мной шутки плохи.

– Ладно, – слышу в трубку гнусавое. Словно она ноет. Блять.

– Ты ревешь?

– Нет. Не буду тебя отвлекать. Прости, что задержала, – как бесит эта ее безотказность.

– Где ты?

– Тут.

– Диана, ты тупая? Я спросил, где ты сейчас. Место.

– В холле университета.

Я бросаю трубку. В принципе ясно, она все еще в университете. Ноет. Мне не нужно туда идти и выяснять причину ее печали.

И делаю я это ради чистого любопытства, а не потому что хочу ее снова увидеть. Узнать, изменилась ли она за три месяца. Надеюсь, нет.

Она сидит на черном диванчике с закрытыми ладонями лицом.

Волосы густой шапкой обрамляют почти все тело. Руки до сих пор помнят, как натягивали их. Немеют в желании все

повторить.

Круглые плечи содрогаются, как и мои внутренности, которые словно реагируют на знакомый запах соли.

Зря я приехал.

Но почему каждый раз, когда подо мной девка, я думаю о Титовой. О той, кто про секс вообще ничего не знает. О той, кто даже не знает, как ухаживать за кожей лица. Про тело можно вообще не говорить.

– Титова.

Она вздрагивает и поднимает заплаканное лицо. Мне нравится, как она при это выглядит.

– Артур. Я думала, ты уехал.

– Еще нет. В чем дело?

– Ни в чем.

– Слушай, не надо строить из себя гордую и независимую. Мы оба знает, это не про тебя. Рассказывай.

– Я не поступила.

– Сюда? В медицинский?

– Угу.

– А че так? Баллы не добрала?

– В том-то и дело. Сто баллов. Но сказали, бюджетных мест больше нет. Мама меня убьет.

– Ты сейчас шутишь? Сто баллов набирает один из тысячи. Тем более по биологии.

– А я набрала! – кричит она. – Я три месяца сидела за учебниками, чтобы поступить сюда. А теперь... Теперь мне

придется вернуться в деревню, работать и, может быть, на следующий год. Да, точно, на следующий год.

Странная хуйня. Даже интересно стало.

– Есть лист экзаменационный?

Она протягивает, и я убеждаюсь в ее словах. Теперь еще интереснее. Звоню парню, который шарит в интернете, и прошу взломать университетский сайт. Там должны быть данные всех поступивших студентов.

– Артур, ты что делаешь?

– Закройся и сиди, – плюхаюсь рядом и жду, невольно касаясь прядей. Пальцами перебирая их. Мне нравилось это делать, пока мы сидели и учили биологию. А какие мысли у меня в этот момент были. Ух. Жаль, что во время выпускного я смог воплотить только часть.

– Левицкий, – слышу в трубку. – Твоя Титова, по сути, поступила. Тут с ней удаленный файл. Но в последний момент ректор изменил ее файл на файл Шишкова. Я полагаю, это сынок местного депутата, который недавно чуть не задавил людей на остановке.

– Антоша Шишков? Он подался во врачи? Спасите медицину.

– Вряд ли он сам.

– Ясно. Спасибо. Буду должен.

– Как обычно. Бывай. Эй... Титова-то твоя аппетитная? – я зачем-то взглянул на грудь, что вздымалась от частого дыхания, и подумал, что «аппетитная» говорит о ней лучше

всего.

– Не твое дело, – выключаюсь и сразу набираю Пахану. Они мне с братом вечно должны.

– Артур.

– Ты видишь, я разговариваю, – пихаю голову Дианы к себе на колени и откидываюсь на спинку дивана. Продолжаю перебивать мягкие волосы, путаясь в них пальцами.

– Я тебе сейчас сброшу фамилию, адрес, где чувак бывает. Тебе нужно поехать и дать ему понять, что его жизнь будет связана с больницей, только если ты переломаешь ему все кости, – говорю, когда Пахан берет трубку.

– Ого, как завернул. Дай хоть записать. И сколько ты хочешь заплатить.

– Я хочу напомнить, кто последние три раза отмазывал тебя из тюрьмы. Так что не пизди и делай.

– Когда надо.

– Вчера! – рывкаю я, тут же сбрасывая все данные. – Все.

– Что все? – поднимается уже сонная Диана, и я ярко могу представить, какой она будет после ночи секса. А я натрахаюсь так, что забуду о ней уже окончательно.

– Завтра тебя возьмут обратно. Будешь учиться на бюджете.

– Но как?

– Это было несложно. Просто узнал, кого хотели на твое место посадить. Так что, – дергаю бровью. – Так что теперь можешь не переживать. Но если не хочешь ехать сейчас к

матери, погнала ко мне. Родители на даче пару недель.

– Мне неудобно, – она еще не поняла, что я, по сути, для нее сделал. Но я ей объясню. И буду объяснять до утра.

– Неудобно анальным сексом без смазки заниматься, а с остальным разберемся, – тяну ее наверх, смотря на мягкие губы. Такие манящие, что не выходили из головы все лето. Может быть, потому что я впервые вижу такую натуральность и цвет. Розовый, почти клубничный. Тянусь и мягко целую, зная, что после этого она будет согласна на все.

Глава 6. Диана

Настоящее

Возвращение в прошлое было таким детальным, что даже странно. Я словно наяву ощутила его пальцы в своих волосах, его жёсткие пальцы на своем запястье, его губы на своих. Но помимо ощущений, которые омывали меня порочными волнами, я вспомнила это имя. Пахан. Артур знает его. И его брата. И пусть я слышала это имя только однажды. Я его запомнила.

Я открываю глаза и резко сажусь, понимая, что из-за страха смерти поддалась слабости, в очередной раз дав понять Артуру, что я ничего не забыла.

Но это правда. Я ничего не забыла. И в этом моя слабость. Но и мое преимущество.

Машина щелкает, и за руль садится Артур. Кидает мне на сидение мою сумочку. И в ней все как прежде. Даже телефон не потрепался. Впрочем, как и сам Артур.

– Даже спасибо не скажешь? – смотрит он в зеркало заднего вида и выруливает на дорогу. – Обычно ты меня всегда благодарила.

– Да, помню. Но время благородных поступков прошло, верно, Левицкий? Я не удивлюсь, что все хорошее, что ты для меня когда-то сделал, было всегда с очень четкой целью, надавить на чувство благодарности и подчинить меня себе

окончательно. И вот, что я скажу тебе. Мне больше не восемнадцать. Но я помню все. Помню, двух парней, которые делали для тебя всю грязную работу. Одного точно звали Пахан. И это они на меня напали в переулке. Полагаю, и следили тоже они? Ну что ты молчишь! Ты же всегда говоришь правду. А как ты за меня испугался. Я ведь почти поверила.

Машина тормозит на светофоре, а Артур поворачивается ко мне.

– Я действительно хотел предстать перед тобой рыцарем. Но раз не вышло. Пошла вон.

– В смысле?

– В прямом. Будь я рыцарем, я бы отвез тебя домой. Но раз я такой плохой, то доберешься сама.

– В таком виде?! У меня порваны колготки и юбка разошлась! – кричу я, но Артур выходит из машины и открывает дверь с моей стороны. Затем просто берет и выдергивает меня из машины.

– Скотина! – ору я, прижимая к себе сумочку и пытаюсь его отпихнуть.

– Либо ты выметаешься из машины, либо мы едем ко мне и трахаемся.

Я только открываю рот в шоке от такого условия.

– Я, пожалуй, закажу такси.

– Я уже заказал, – выдергивает он меня и тут же уезжает, оставляя в облаке выхлопного газа.

– Ненавижу! – кричу ему вслед, чувствуя на себя сотни

взглядов. Но тут тормозит такси.

– Заказывали?

– Да, пожалуйста, – прыгаю в машину и еду домой, правда, как объяснить мужу свое состояние, даже не представляю.

Перед дверью квартиры я застываю, пытаюсь понять, как вести себя с мужем дальше. Продолжать обижаться на него или вспомнить, что большей скотины, чем Артур, не бывает? Что Виталий по крайней мере никогда не пренебрегал мною. И последние события скорее всего, так же как парни в подворотне, подстроены Левицким. А значит нельзя рушить вполне добротный брак, ведясь на провокации дракона.

Вздыхнув, я поворачиваю ключ в замке и толкаю дверь, окунаясь в море книг, которые здесь занимают буквально каждый сантиметр. Квартира вроде бы большая и часто напоминает мне библиотеку. Когда мы выбирали с Виталием жилье, мы сразу думали о том, где разместить его огромную коллекцию. Поэтому выбрали просторную квартиру на пятом этаже обыкновенной девятиэтажки в спальном районе Москвы. Но пространство вскоре заняли полки, полки, полки, и появилось ощущение, что я снова в однокомнатной хрущевке с матерью. Разве что теперь никто не тычет мою голову в книгу и не бьет.

– Диана? Привет... Что с тобой? – волнение на его лице не поддельное и, надо сказать, очень приятное. – На тебя напали? Изнасиловали?

Он тут же подбегает, ошупывает, пытается задрать юбку,

но я отстраняю мужа, успокаиваю.

– Пытались обворовать и... – в голову приходит шальная мысль. Скорее всего пять лет назад я бы даже не подумала соврать. – Мне кажется, это ребята Левицкого. Я узнала одного из них.

Виталий снимает с меня туфли, поднимает голову.

– А зачем ему нанимать кого-то? Они угрожали тебе?

– Не успели, я ударила одного из них коленом в пах.

– Ну так, откуда тебе знать. Не придумывай.

Да, получилось не слишком убедительно, но его слепое доверие в Левицкого порядком раздражает. Хотя он и заботливый. Отвел меня в душ, раздел, осмотрел, сам настроил воду. Вот только все эти телодвижения настолько напоминали врачебные, что безумно раздражали.

Хочется оттолкнуть его, и я почти так и делаю, когда он берется за мочалку.

– Дальше я сама. Спасибо.

– Ты сможешь их описать? Вызвать полицию?

Ага, только потом Левицкий все равно их вытащит. Но хоть проблем ему доставлю. Все равно приятно.

– Один высокий был. Другой низкий. Они братья вроде бы. Одного зовут Пахан.

– Пахан? Это что за имя такое?

– Это кличка. У нас в России такие не редкость.

– Ну тогда сейчас собирайся, поедем в отделение. Если, конечно, хочешь. Может, мы просто забудем об этом. Я тебе

не раз говорил, думать о прошлом – это как пытаться напи-
лить опилки.

– А они уже напилены. Да, я помню, – но доставить неприятностей Левицкому хочется больше чем спать. – Но в Рос-
сии делают мебель даже из опилок. Так что думаю, нам стоит
наказать этих парней.

– Ты всегда была социально-ответственной барышней.
Это мне в тебе тоже нравится. Я тогда жду тебя, и едем.

– Отлично, – закрываю я наконец шторку, и душ омывает
мою самодовольную улыбку.

* * *

Уже поздно ночью, когда под боком храпел Виталий, я не
могла заснуть. От того, что я немного насолила Левицкому,
уже упомянув его имя, было очень приятно. Это, конечно,
слабая месть, но все равно она доставила немало радости.
Хоть муж и пытался меня отговорить. Я уже поворачиваюсь
на бок, чтобы закрыть глаза, как слышу жужжание телефона.
Взяв его в руки, я с удивлением отмечаю смс с незнакомого
номера. Вернее, за пять лет я постаралась сделать его незна-
комым, но последние цифры до сих пор светятся в мозгу нео-
новым светом. Таким ярким, что слепит глаза. Но больше
поражает не то, что в принципе написано, а содержимое со-
общения.

Дракон: Неплохо, Леди Ди. Счет. 2/2. Как насчет того, чтобы продолжить?

Не отвечай. Просто выключи телефон и повернись на другой бок. Это ничего не значит. Это очередная манипуляция. Это просто игра. Не ведись. Не ведись.

Леди Ди: Я сравняла счет, когда упомянула тебя в заявлении?

Зачем, зачем? Но я уже отправила. Остается выдохнуть и ждать.

Дракон: Своим появлением в отделении ты в принципе доставила мне неприятностей. Но я готов открыть новый счет.

Я читаю и решаю ничего не отвечать. Сейчас он мне вряд ли сможет доставить неприятностей, а завтра или, когда он там появится снова, я не буду с ним общаться. В этом отношении Виталий прав. Опилки не пилят.

Дракон: Сейчас я думаю о том, что ты была в отделении. Сидела за столом напротив офицера и отвечала на его вопросы. Я думаю о том, что я бы мог быть этим офицером. А ты могла бы быть преступницей. Как тебе?

Господи, что он пишет? Что за дурацкие фантазии. Но, черт возьми, эта фантазия вызвала нешуточный прилив между ног, и я, даже покраснев, взглянула на мужа, который продолжал похрапывать, забывшись безмятежным сном.

Но отвечать я не буду. Не буду провоцировать продолжение. Хотя и так ясно, к чему он ведет.

Дракон: Яркая лампа. Ты меня боишься, а я задаю провокационные вопросы. Я могу засадить тебя, если, конечно, ты не хочешь помочь следствию.

Как? Рвется вопрос, но я не пишу его. Только чуть елжу по кровати, закусывая губу. Вот даже смешно. Все эти сюжеты расписаны миллионы раз, ты все знаешь наперед, но каждый раз впадаешь в некий транс, когда тебе начинают рассказывать эту пошлую сказку заново.

Дракон: Я уже возле тебя. Дергаю резко, настойчиво, опрокидываю на стол и задираю юбку, оголяя твой шикарный зад. Я очень скучаю по твоей мягкой попке, моя Ди. Я фиксирую тебя на столе и раздвигаю твои ноги очень широко, чтобы беспрепятственно подарить тебе возможность помочь следствию. И ты поможешь. Будешь стонать своим мягким голосом и просить еще. Ты уже мокрая, Ди? Твои пальцы гладят киску, как я тебя учил?

Не читай это. Просто убери телефон и добавь номер в черный список, как однажды ты уже сделала. Но не получается. Я читаю, не отрываясь, перечитываю каждое предложение, словно слушая все это на ухо его вкрадчивым голосом. И сама не замечаю, как онемевшие пальцы левой руки уже поглаживают складочки, чуть проникая между ними, ощущая, как там мокро и горячо. Но я не скажу ему. Пусть думает, что пишет в тишину, а я могу представить, как читаю обыкновенный эротический рассказ в интернете, как делала тай-

ком множество раз.

И в этот момент приходит не сообщение, шестисекундное видео. И я, не думая, продолжая поглаживать себя, чувствовать, как разбухают от возбуждения соски, открываю видео и ошалевшим взглядом смотрю на то, как длинные, такие знакомые пальцы сжимают все двадцать сантиметров силы, увитой тонкими реками вен, большой розовой головкой. Всего шесть секунд того, как он дрожит, думая обо мне, а я чувствую, как во рту скапливается слюна, как взрыв внутри меня делает пальцы еще более мокрыми. Как по телу проносится дрожь, а я кусаю губу, чтобы не застонать.

Дракон: Ты кончила? До сих пор помню этот вкус. Три-два, Леди Ди. Скоро ты будешь кончать только для меня.

Глава 7. Диана

Всю ночь я ворочалась. То засыпала, то просыпалась. А о том, что мне снилось в промежутке между этим, можно рассказывать только на приеме у психиатра, перед смертной казнью. Чтобы уже точно нестыдно было в глаза никому смотреть. На утро и того хуже, Виталий решил, что раз у нас так все «хорошо», то можно прижаться ко мне и попробовать получить супружеский долг. Только вот.

– Не стоит, – отодвигаю я его руку. – Мы можем опоздать.

Завтра, если он попытается снова, я придумаю что-то еще. И дело, конечно, не в Артуре, о котором теперь орет мое либидо, просто после того, как Виталий в обход меня общался с моим бывшим, прекрасно зная, что он из себя представляет, у меня нет никакого желания выполнять супружеский долг. Хотя раньше я от этой обязанности не уклонялась.

– Ты все еще обижена? – хмурится он и следит за тем, как я поднимаюсь с кровати, как надеваю халат и иду в душ. Он нагоняет меня там, чуть прижавшись. – Ну, Дианочка. Ну я же уже объяснял... Хочешь, я помогу тебе помыться. Сэкономим воду.

Иногда меня раздражало, что он не видит моих эмоций, не чувствует их, а я не могу сказать, как есть, боюсь его обидеть, ведь, по сути, он ничего плохого не сделал. Но если раньше я привычно подавляла обиду, то сегодня этого не будет.

– В России нет проблем с пресной водой. И мне нужно... Побриться, ты же не будешь смотреть?

– Ну... нет, конечно, – морщит он лицо, а я почему-то на миг возвращаюсь в прошлое, в то время, когда Артур не морщился, он смотрел и возбуждался. Боже! Хватит!

Я спокойно приняла душ, и мы позавтракали, обсуждая будничные вещи, вроде капающего крана или полки, которая скоро рухнет под прессом тяжелых энциклопедий. И все бы ничего, но Виталий постоянно спрашивал, перестала ли я обижаться. В какой-то момент мне надоело отвечать, что «все нормально», и я ответила: «мне нужно время, чтобы принять факт того, что мой бывший будет работать с нами».

– Мне все равно кажется, ты зря волнуешься. За пять лет...

– Достаточно, Виталь. Давай мы перестанем это обсуждать и поедем уже. Доедай, – киваю я на кашу, которую сварила моя любимая мультиварка.

Он молча заканчивает есть, и мы так же молча доезжаем до клиники. Всю дорогу я думаю о том, часто ли будет присутствовать Артур на работе или будет джентльменом и реально пришлет человека. А может за ночь он вообще передумал и отказался от идеи поглощения.

На парковке, благо, «Порше» не было, ни одного, так что настроение перескочило на несколько отметок вверх, и я с новым рвением взялась на работу. Отчитала администратора, связалась с лабораторией и, конечно, приняла несколько

пациентов. Две девушки смогли забеременеть после нашего препарата и заключили договор на ведение беременности. Одна даже спросила, можно ли рожать здесь. У нас такой функции нет, но я задумалась. А может быть действительно пора прекращать сидеть на одном месте и двигаться вперед. У нас столько свободного пространства, что можно нанять несколько акушерок и открыть родовое отделение. Смотреть на то, как появляются на свет малыши. Может быть, хоть это меня отвлечет. А еще можно открыть филиал. Пару недель назад я проезжала мимо сдающегося здания и подметила, что расположение у него отличное и парковка большая. А главное метро рядом. Надо посмотреть, если его ещё не забрали. Я открыла вкладку с картой и нашла метро, посмотрела адрес того здания. Тут есть телефон застройщика и я просто записала его.

– Диана Александровна, ваш Виталий Сергеевич вас зовет.

– Бегу, Марин.

Я все оставила и рванула в лабораторию, где Виталий показал меня красивый эксперимент, благодаря которому из пробирки выбивался пар формой сердечка.

Он не любил, когда мы ругались. А проявляет чувства всегда по-своему.

– Нравится?

– Очень, – ну как можно на него обижаться. Может, ничего плохого и не будет. Может, Артур слишком занят, чтобы

мозолить мне глаза. Я обнимаю Виталия и целую в щеку, тут же слыша аплодисменты его небольшой команды. Все в основном такие же чудики, как и он сам, кроме, пожалуй, Оли, она здесь на подхвате и весьма приятная девушка. Чуть-чуть младше меня.

– Ну все-все. Прощение попросил, серенаду спел, теперь за работу.

– Диана, пообедаешь с нами? Я сегодня принесла шикарный пирог с курицей, – как всегда отрапортовала она. Отец у нее военный и эти замашки видны невооруженным взглядом. Да и прическа у нее короткий светлый ежик, словно под станок в армии.

– С удовольствием. Мужа я все равно отсюда до вечера не вытяну. Пока ребята! – махнула я и вышла, направившись в свой кабинет.

– Пока, Диана! – слышу уже за спиной и поднимаюсь на первый этаж.

– Марин, напомни, когда следующий пациент, пожалуйста, – прошу я, не глядя на нее и краем глаза вижу, что она что-то хочет мне сказать, но поздно. Я уже и сама увидела дракона на своей территории.

Артур спокойно сидел за моим рабочим столом и просматривал ноутбук. Меня как кипятком ошпарило, особенно после вчерашней, фактически односторонней переписки.

– Ты, кстати, словно знала, какое помещение смотреть. Я его недавно купил. Решил, что оно, – договорить он не

успел, я опустила крышку ноутбука, тем самым прищемив ему пальцы одной руки. – Ай...

– Больно? А будет еще больнее, если я еще раз увижу тебя в своем кабинете без разрешения!

– Ну, у нас немного разные весовые категории, так что от твоего «больно» я скорее кончу, чем буду страдать. Ты бы могла пригрозить охраной, но ее у вас нет. Почему?

– Это не твое дело, – начинаю реально беситься. Клинике всего месяц, мы на стадии эксперимента, да и я не самый опытный руководитель, но оправдываться перед этим самое последнее дело.

– Вообще-то мое, – он чуть толкает ко мне синюю папку, не отрываясь, осматривает, следит за реакцией, как настоящий хищник перед броском.

– Что это?

– Договор. Почитай, чтобы больше не истерить и не задавать вопросов.

– Ты занял мое место, встань, и я почитаю, обхожу я стол, взяв в руки злосчастную папку. Хоть увидеть, какой смертный приговор подписал себе Виталий. Наивный и мечтательный. Хотя я ведь такая же.

– Ты можешь сесть ко мне на колени, – разворачивает он кресло ко мне и чуть расставляет ноги, и я как дура плююсь на значительно оттопыренные штаны. Одно это возвращает меня ко вчерашнему видео. Я хотела удалить его, но в ито-

ге отправила в архив под пароль. Надо все-таки удалить. Забыть, как страшный сон.

Мне хочется проучить его, и в голову приходит идея. Про игру, которую он затеял.

– Можно и на колени, – поднимаю я ногу, насколько можно в узкой юбке и ставлю носок прямо между ног на стул. Держусь за стол, чтобы вся моя игра не превратилась в комедию. – А можно забыть про договор и заняться чем-то более интересным.

Его брови ползут вверх, он действительно удивлен, а его взгляд так и скользит по моей, облаченной в черный капрон, ножке. Я могу даже сказать, что он возбужден, а иначе почему его ноздри так раздуты, а челюсть сжата. Я бы даже сказала, что сейчас он готов почти наброситься на меня.

Я поднимаю ногу теперь на его бедро, веду то чуть вперед, то чуть назад, наблюдая, как он теряет над собой контроль.

– С огнем играешь, Леди Ди. Я ведь даже не посмотрю, что дверь не закрыта. Выебу на этом столе и буду слушать, как ты просишь добавки.

– Драконы такие большие и грозные, но не стоит забывать, что они просто... Ящерицы, – говорю я и резко увожу ногу вниз влево, нажимая на педаль стула, который делает его в два раза меньше. Артур, конечно, не ожидал такого, но оценил и с усмешкой встал. – И больше не садись за мой стол.

С этим я спокойно усаживаюсь на нагретое место и открываю папку в тайной надежде, что Артур свалит, но он лишь

прохаживается по кабинету и заглядывает за ширму.

– На таком кресле у нас еще не было.

– У меня, ты хотел сказать, – кидаю шпильку. – Ты-то наверняка пробовал все, что только можно.

– Все я пробовал с тобой, с остальными оттачивал мастерство.

– И ты считаешь, мне должно быть приятно? Может, ты уже выйдешь и перестанешь напомнить мне о худших годах моей жизни.

– Ну, во-первых, скорее всего у тебя по договору возникнут вопросы. А во-вторых, – он усаживается в кресло для посетителей и закидывает ногу на ногу. – Для меня это были лучшие пять лет.

* * *

Глава 8. Диана

– И я должна после этих слов поплыть? – поднимаю я брови, имитируя удивление.

– Ну как минимум поинтересоваться причиной.

– Была бы у меня вещь, готовая в любой момент выполнить любую прихоть, то конечно я бы тоже считала время, проведенное с ней, лучшим. Так что... Причину я знаю, – опускаю взгляд в договор.

Читаю бегло, но становится ясно, что в следующие пять лет продвижением препарата, а значит, клиники, названной в честь него и бренда в целом, занимается «ГеоФарм». Его руководство имеет право не просто вмешиваться в дела клиники, но и менять персонал, осуществлять смену стратегии развития, а самое получать прибыль в размере 70 % от дохода. И руководителем проекта конечно является Артур Левицкий, правая рука Истомина Валерия Петровича, президента ГеоФарм.

– Семьдесят процентов?! Артур, это незаконно!

– Ну почему, вполне. – Он продолжает покачивать ногой, внимательно за мной наблюдая. И я не знаю, что сейчас у него в голове, хотя можно и догадаться по взгляду. Пофиг ему на договор. Ему хочется надо мной поиздеваться. – «ГеоФарм» вкладывает, он должен что-то получать.

– Как Виталий мог на это согласиться? И дело ведь даже не

в том, что я просила его этого не делать, он же видел цифры. Ты ему угрожал?

– Он-то как раз видел все цифры. Ты листай дальше. Примерный план по доходам, если «Оламин» выйдет на уровень страны, а потом и всего мира.

И, конечно, он прав. Суммы, о которых идет речь, космические. И, конечно, тридцать от этого невероятно приятно, хотя Виталий мог бы побороться и за больший процент.

– Будь на месте Виталия ты, не смирился бы с тридцатью. – И зачем я это вслух произнесла.

– Ну, – усмехается придурок, вставая с кресла. – Будь я на месте Виталия, ты бы вчера кончала не от сообщений. – Он зачем-то обходит меня сзади, и я не выдерживаю напряжения.

– Мне нужно работать, – выхожу из-за стола, чтобы открыть ему дверь и выпроводить уже. А он вместо того, чтобы подойти, уселся фривольно в мое кресло.

– Принеси-ка мне кофе. Нам еще многое нужно обсудить насчет договора и твоих обязанностей.

Я терпеливая. Моя давнишняя подруга даже назвала меня терпилой, что вполне заслуженно. Но есть грань. Есть предел, когда даже терпилы могут стать убийцами. И Артур, очевидно, решил ее нащупать. Поиграть.

– Что? Ты охамел?! – уже не сдерживаюсь. – Я управляющая клиникой, врач, в конце концов, а не девочка на побегушках!

Раскрываю дверь резко, чтобы вышвырнуть его, но он не теряется. Медленно встает, медленно идет, крадется и уже даже делает шаг в сторону проема, как вдруг резко закрывает двери, тут впечатавая меня в нее грудью. Буквально придавливает меня весом своего твердого тела, рукой мягко схватив за шею.

– Хватит! Отпусти!

– Ух, сколько эмоций, сколько страсти. А ведь ты могла просто сказать мне «нет». Но ведь мы с тобой знаем, что ты никогда не могла мне отказать. Ни в чем... Верно? – касается он носом моей щеки, цепляя губами ухо. – Сладкая Леди Ди.

А я держусь! Я уверена в себе! Я неприступна! Я замужем, в конце концов!

– Это... Это было давно. Теперь я другая и не позволю тебе мною манипулировать, не позволю...

– Может быть, и другая, уверенная в себе, красивая, что штаны у всего персонала дымятся. Но ты все еще моя собственность. Я докажу тебе это. Любой ценой.

Он разворачивает меня, но не целует. Ждет, что сделаю первый шаг, что потечу после таких слов, что его «любой ценой» возобладают над разумом и логикой? И пусть мне хочется покориться, забыться, вспомнить что такое быть желанной драконом, а не просто супружеским долгом, чтобы воды экономить.

Только вот есть загвоздка.

– А зачем, Артур? Зачем ты будешь мне что-то доказы-

вать? Даже если мое тело помнит тебя, реагирует на тебя, даже если ты докажешь себе, что навсегда останешься в моей памяти, то что это изменит лично для меня? Я не животное, чтобы бросаться на мужчину, только потому, что знаю, как выглядит его член. Молчишь, ответить нечего? Или вся эта акция по соблазнению – лишь повод доказать себе, что твоя игрушка еще твоя? А может быть, чтобы повлиять на Виталия? Только вот беда – я не имею на него влияния. Никакого, как ты убедился. Но это не значит, что я тут же его брошу и стану твоей любовницей, каким бы при этом богом секса ты ни был. Не все в секс упирается. Не крутится весь мир вокруг тебя.

Самое интересное, что не затыкает меня, слушает, слушает внимательно, словно анализируя.

– Может, хватит? – хочу оттолкнуть, но он держит. Не больно, но надежно. – Я ведь могу долго говорить.

– Говори, раз есть что сказать.

– А ты что-нибудь скажешь? Или так и будешь пялиться и прижиматься ко мне? Отойди. Нас могут увидеть. И пока в договор не входит секс, будь добр перестать на него намекать.

– Хорошо говоришь, складно, Диана. Я тебе не нужен, муж это самое важное, и ты готова смириться, что ничего не решаешь в его жизни. Можно даже сказать, что ты счастлива, верно?

– Да, именно так. Без тебя я стала счастливой. Посмотри

на меня. Я красива. Ты сам сказал, что у персонала от меня штаны дымятся. У меня есть семья, муж, работа. Без тебя я стала лучше. Я стала счастливой.

– Хуйня. Тебе для счастья никогда ничего этого не было нужно. Ни дорогих шмоток, ни красоты, ни успеха на работе. Ты была счастлива в тот момент, когда видела меня, ты была счастлива в тот момент, когда я прижимал тебя к себе ночами, когда спасал из самых идиотских ситуаций, когда снова и снова возвращался, снова и снова брал, делая из тебя ночью шлюху, свою шлюху.

– Все меняется. Теперь я жена, а не шлюха, – как бы приятное не было второе.

– И главное: ты не станешь счастливой, пока не станешь матерью.

Замолчи. Не смей это трогать.

– Что рот открыла? Думала, я не помню, как ты хотела ребенка? Как ты часами смотрела группы с детскими постами? Примеряла в симс интерьер детской? Думал, не знаю, почему ты пошла на гинеколога? Почему вообще связалась с Обломовым? Я знаю тебя, Диана. Даже ты себя так хорошо не знаешь, как я знаю тебя. Поэтому вся эта песня про новую счастливую тебя полная чушь, потому что главное в твоей жизни все еще отсутствует. Но ты не можешь иметь детей, верно? И твой благоверный так тебе и не помог, как обещал в начале ваших отношений. Пять лет назад ты заполняла эту

пустоту мною, сейчас бесконечной работой. А что дальше?

– Перестань. Убирайся. Тебе нравится делать мне больно? – сглатываю, стараясь, чтобы ни одна слеза не упала с глаз. Он не должен видеть, не должен. – Или ты хочешь выжить меня отсюда, чтобы я тебе не мешала?

– Ты мне никогда не мешала. И это место у тебя никто не отнимет. И последнее: я не собираюсь делать тебя своей любовницей. Я не для этого вернулся в твою жизнь.

Он просто уходит, оставляя меня одну копаться в собственных мыслях и своем вопросе. В несбывшихся надеждах и воспоминаниях, когда два года подряд каждые тридцать дней выходила из туалета со слезами, как завидовала тем, кому препарат помогал. Как ненавидела себя за разочарованность в Виталии. Ведь я была подопытным кроликом, я так хотела ребенка.

И что значит эта его фраза, что она, черт возьми, значит?

Он, как вампир, высасывает жизнь, отвечая на один вопрос, задает тысячу новых, и каждый сложнее, чем другой.

Поговорив всего пять минут, я устала так, как не уставала на практике в морге. Тогда мне казалось, я сама вышла оттуда бескровной.

Глава 9. Артур

Прошлое

– Диана, закрой эту хуету и иди сюда, – уже третий раз требую, глядя, как она пялится в свой ноут в истории в ВК. Этот паблик мамаш мне скоро снится в кошмарах будет. Сколько можно читать про детей и яжмамок?

– Да-да, сейчас, – говорит она, раздражая меня еще сильнее. Мне встать с утра, минет жду, а она на младенцев пялится.

Все-таки поднимаюсь с кровати и топаю до стола, что стоит возле окна. Подхожу и резко хлопаю крышкой ноутбука.

– Я тебя жить к себе зачем взял? Чтобы ты в ноуте допоздна сидела?

Она поднимает испуганный взгляд и качает головой.

Мне эту хату отец подогнал, я пока обживаюсь, а Диана помогает. И да, жить с девушкой не очень удобно в плане своих дел, но и трахаться в блядюшнике, что устроила ее мать, тоже не собирался. Диана начала оставаться у меня и сделала мою жизнь крайне удобной. Так что я позволил остаться. Но точно не для того чтобы ждать, когда она свои дела закончит.

– Прости, засмотрелась, – поднимается она и обнимает, – они просто такие милые малыши. Мы вчера на экскурсии с группой были в родовом отделении. Я очень жду, что ко-

гда-нибудь у меня будет свой, с твоими глазками.

Она тянется за поцелуем, но я ее торможу, заглядываю в глаза, сжимая пальцами подбородок.

– Ты таблетки перестала принимать? Если только...

– Нет-нет, все по расписанию, я на будущее...

– Нет никакого будущего, Диана. Нам просто удобно вместе. Мы просто трахаемся, верно?

– Ну наверное, просто Надя сказала, что раз мы уже год, то это отношения, и мы живем вместе...

Надя эта. Точно ей мозги запудрит. Она друга моего Никиту в оборот уже взяла. Неужели думала, что со мной тоже прокатит? Что сказав Диане про отношения сможет помочь ей меня заарканить?

– Так, я понял. Ты переобщалась с этой стервой. Собирай вещи и выметайся.

– Что? – она застывает. Руки падают тяжелым грузом. – Артур, я не понимаю, все же было хорошо.

Ее ныть только раздражает. Я отталкиваю ее и подхожу к шкафу, где лежит ее сумка, беру и толкаю туда все вещи под слезным взглядом. Потом просто беру ее за руку и веду в прихожую. Какую только чушь девушки в голову себе не затолкают, чтобы парня захомутать.

– Все, выметайся. Заколебала со своим разговорами о детях и будущем. А я повторять несколько раз не намерен. Ты вроде не тупая. Ну? Че встала?

Она сглатывает, продолжая ныть, но не унижается, а про-

сто собирается. Надевает куртку, шапку, сапоги на низкой подошве и берет сумку.

Она не уйдет. Не сможет без меня, но я должен убедиться, что разговоров об этой хуе не будет.

Раз...

Два...

Она нажимает ручку двери...

– Готова променять меня на эфемерного младенца? Больше не любишь?

– Люблю, конечно.

– Если не будет разговоров о детях, можешь остаться, если, конечно, хочешь быть со мной.

Она поворачивается, смотрит, облизывает губы.

– Прости, я не хотела на тебя давить, это же просто разговоры... Просто женская болтовня.

– Ну-ну, – раскрываю я объятия, и она тут же в них падает, обдавая меня известным запахом соли. – Я тоже погорячился. Просто ты должна понимать, что мы не станем семьей, мы просто отлично проводим время. Неужели ты хочешь это потерять?

– Нет-нет, конечно, не хочу.

– И больше никаких разговоров о детях?

– Нет, конечно, нет, – целует она мое лицо, я чуть сжимаю ее круглые плечи, нехило возбуждаясь от горячих слез и мягких губ. Минет в прихожей, перед зеркалом – это интересно.

Я чуть нажимаю на плечи, заставляя Диану сесть на колени прямо в пуховике, и размазываю слезы по губам.

– Ты красивая, когда плачешь. Мне нравится, как дрожат твои губы. Нам никто не нужен, никого не слушай, потому что я очень хочу, чтобы все было как сейчас.

– Правда? Тебе хорошо со мной?

– Еще недостаточно хорошо, – сдергиваю оттопыренные пижамные штаны, – но ты сейчас ведь это исправишь?

Толкаю большой палец между губ, глажу зубки, послушный язычок.

– Конечно.

– Конечно, хозяин. Давай немного поиграем.

– Хорошо, – сглатывает она, – хозяин.

– Моя умница. Ты же хочешь быть со мной всегда? Радовать меня и больше не злить?

– Очень хочу. Я люблю тебя. – Сжимаю щеки, чтобы поняла, чего я жду от нее. – Хозяин.

– Теперь доставай язык и открой рот широко-широко, – приказываю, и она беспрекословно подчиняется, даже когда головка взбитого пружинной члена несколько раз бьет язык, даже когда толкается в розовый ротик. Блядь, охуенно послушный рот, словно созданный для моей спермы. Мысль о том, как она будет ее слизывать, просто душит, делает почти зверем. – Дыши носом.

Я просто беру ее за голову и толкаю член на полную длину, дурею от ощущений, чувствую, как рвотный спазм сжи-

мает ствол, и вытаскиваю наслаждаясь тем, как она терпит, всегда терпит, чтобы сделать мне приятно. Снова глубоко в глотку, держу, даю привыкнуть и снова назад. Она откашливается до слез, но покорно раскрывает рот снова. Позволяет не просто затолкать ей в глотку член, но и натягивать ее так, как мне нравится. Снова и снова, так что яйца шлепают о мокрый от слюней подбородок, так что ее щеки втягиваются, слово убивая остатки воздуха и создавая эффект вакуума, и вынести это почти невозможно. Поэтому я чуть вытаскиваю, успокаивая себя.

Провожу головкой по губам, по мокрым щекам, чувствуя, как язычок привычно лижет уздечку, а потом просто толкаясь обратно и уже без отдыха трахая этот маленький, такой покорный рот. Еще. Еще. Грубо. Резко. Остервенело. Все глубже, пока Диана не начинает задыхаться, пока мое сознание почти чернеет, а сперма потоком льется ей в желудок.

Я резко вытаскиваю член, глядя как влага стекает по подбородку, отдыхаю и размазываю все это по ее покрасневшему лицу, тут же целую.

– Моя умница, – сам раздеваю ее, сбрасывая куртку в прихожей, и несую в кровать.

– Мне бы умыться, – прижимается она ко мне.

– Мы только начали, умоешься потом, – кидаю ее, садясь между ног и стягивая домашние шорты. Под ними уже все влажно и горячо. И сам факт того, что она тащится от мине-

та так же как я невероятно заводит. Член снова готов к подвигам, но для начала можно и ей приятно сделать. Не зверь же я какой.

– Артур, – стонет она, вплетая пальцы в мои волосы и чуть сжимая бедра, когда я собираю языком соки. – Артур...

Правильно, называй имя своего хозяина. Ведь сама знаешь, что никогда не сможешь от меня уйти и будешь рядом, даже когда я найду себе выгодную партию.

Глава 10. Диана

Настоящее

Вспоминать события десятилетней давности тяжело, я глушила их так долго. Но сейчас специально достаю их коробочки памяти самое мерзкое, чтобы помнить кто такой Артур Левицкий. Что он из себя представляет. И что на любовь, привязанность, уважение он просто не способен.

Но эти его слова, что он не собирается делать меня любовницей. А кем я тогда буду? Секретарем? Может быть он просто играет на моих чувствах, пытается в очередной раз манипулировать, а все его желание лишь иллюзия, которая меня преследует, не давая спокойно жить и работать дальше?

– Диана Александровна, – слышу селектор и тут же бегу к столу. Работа. Сейчас это самое верное средство успокоиться и прийти в себя. – К вам пациентка.

На обед я так и не пошла, извинилась перед ребятами, продолжая принимать пациентов и забивать мозги анализами и пробирками. Мыслями о том, что надо сегодня обязательно заняться с мужем сексом. Доказать самой себе, что ничего в моей жизни не изменилось. И пусть это будет очередная обязанность, по крайней мере, я буду знать, что он меня не использует как секс – куклу.

Осталось принять последнюю пациентку, которую, что

удивительно, назначили на восемь вечера. Мы работаем до семи. Я уже положила договор Артура в сумку, чтобы еще раз почитать с мужем и задать уточняющие вопросы уже у него. Все-таки момент с процентами меня сильно беспокоит. Мне надо знать, что на Виталия не было давления.

В дверь постучались в восемь пятнадцать. Я даже не успела ответить, как зашла без ответа эффектная, худая блондинка с прищуром ярко накрашенных глаз. Такими длинными ногтями, что впору картошку без лопаты выкапывать.

– Добрый вечер. Присаживайтесь, меня зовут...

– Да, я знаю. Вы Диана Александровна Обломова, ведущий специалист в вопросах репродуктивного здоровья, – усаживается она в кресло, пока Марина приносит мне ее почти незаполненную карту, пожимая при этом худыми плечами. Мол, посмотри на нее.

Судя по карте Кристина Марковна закидывает ногу на ногу, открывая часть чулка и сложив руки на коленях. Я знаю такой тип. Богатая семья, уверена, что весь мир вокруг нее крутится. Но, может, я ошиблась... Может, на самом деле она просто удачно вышла замуж?

– Раз вы так хорошо осведомлены обо мне, может быть расскажите о себе?

И тут она словно преображается. В мастерстве лицедейства она знает толк. Делает свою моську очень жалостливой. И будь я не знакома с таким типом людей, не дружи с такой много лет, наверное, могла бы ей даже поверить.

– Помогите мне, Диана. Как женщина помогите. А я помогу вам.

Так, так...

– Чем смогу – обязательно. Вы беременны или может быть хотите забеременеть?

– Нет, еще нет, но очень хочу. Хочу ребенка от своего мужа. Я знаю, что ваша клиника специализируется на лечении бесплодия. Запишите меня в вашу программу.

– Хорошо, но сначала мне нужно задавать вам несколько уточняющих вопросов, Кристина Марковна. Потом провести ряд анализов.

– Это долго? Можно отложить? У меня просто встреча, важная. И вообще, вы можете, – она чуть наклоняется, пытаюсь создать между нами доверительное пространство, – просто меня записать, дать заключение, что я прохожу все необходимые процедуры. А еще лучше, написать, что я беременна.

Любопытно.

– Вы не по адресу. Я таким не занимаюсь. – Эта дама начинает меня злить.

– Вы не понимаете. Он бросит меня. Он пригласил меня на ужин. На ужин! Знаете, как давно мы не ужинали в ресторане? Мы спали последний раз два месяца назад, после этого он больше ко мне не прикасался. А я не могу его потерять. А он точно будет просить развода. Из-за вас...

– Мне кажется вы заблуждаетесь, я не знакома с вашим

мужем.

– Диана... Мой отец просто лишит меня наследства, потому что я упустила Левицкого. Он почти молится на него, помогает во всех начинаниях.

– Левицкого? – мне становится нехорошо.

Жена. Выгодная партия. Так какого черта он вообще ко мне клеится? Какого черта врал... Или не врал. Твою ж мать.

– Да, я уже знаю, что он взял под крыло вашу клинику и знаю, что он ваш бывший.

– Мне нужно попить, – встаю я, чувствуя, как медленно, словно жидкий мед вытекает из меня жизнь. Вера в человека. – Наливаю стакан воды и выпиваю залпом, но облегчения не чувствую. Зачем она сюда пришла?

– Диана, – она уже рядом, поворачивает меня к себе лицом и берет за руки, крепко их сжимая. – Я знаю, что он планирует вас вернуть. Видела ваше фото в его телефоне. Мельком, но все же. Давайте поможем друг другу, если конечно вы его не любите.

– Нет, – сглатываю, дрожа всем телом. Безумный день, мне срочно нужна йога, музыка, реллакс. Мне нужно избавиться от нее, от Артура. Но то что она предлагает дико. Как долго она сможет его обманывать? Месяц, два. А потом по канонам жанра у нее случайно произойдет выкидыш? – Нет конечно. Так много времени прошло.

– Вот именно. Но вы поймите, если не остановить Артура ребенком, на котором очень настаивает мой отец, он будет

вас преследовать, разрушит ваш брак, возможно лишит этого места, сделав обыкновенной любовницей. Вы снова станете никем.

Мне нужно отказать. Нужно просто сказать нет и уйти из кабинета. Позвонить Артуру и наорать, чтобы его жены, любовницы, шлюхи никогда ко мне не приходили. Никогда не смели вмешиваться и что – то под меня копать. Скотина!

– Откуда вы знаете, что мы...

– Нашла вас в интернете. Ваши фотографии часто мелькают в сети его бывших друзей. Ваши и его. Рядом. Он всегда стоял рядом.

– Да? – почему – то я никогда не задавалась целью найти что ли подобное. – Ясно.

– Диана, вы поможете мне? Поможете себе?

Помочь Артуру понять, что дорога ко мне закрыта раз и навсегда. Убедить его в том, что теперь он должен заниматься своей семьей, своей удачной партией и оставить меня в покое.

– Я вам помогу, – решаюсь я и тут же Кристина налетает на меня вихрем, сжимая в объятиях, обдавая смесью ягодного запаха. Такого сладкого, что голова кругом.

– Спасибо, спасибо! Я не останусь в долгу!

– Но у меня есть условие.

– Все что угодно.

– Вы должны записаться в программу, вы должны пройти

все исследования, которые я запишу задним числом, чтобы у Артура не оставалось сомнений в правдивости справки. Поэтому что он докопается.

– Точно! Как хорошо вы его знаете! Значит у нас будет целая операция, – почти по-детски хлопает она в ладоши, уже выглядит не настолько пафосно.

– Да. Операция, – прохожу обратно за свой стол и пишу в карте Кристины «Левицкая». – Знаете, я всегда верила, что рождение ребенка изменит Артура, даст ему понять, что в этой жизни есть что – то еще кроме его желаний и амбиций. Что в мире есть любовь.

– Вы любили его...

– Я очень не хочу лишиться лицензии, поэтому наша с вами задача в короткие сроки забеременеть. Вы сможете его соблазнить? – почему, когда я об этом говорю, думаю, в горле образуется тошнота. Мне хочется кричать. «Не смей!», но ради своего благополучия, своего спокойствия я готова пойти на это. Пойти на манипуляцию, которую легко бы провернул лучший из учителей. Левицкий.

– Смогу, – улыбается она, и я легко выписываю справку о наличие беременности сроком восемь недель.

– Завтра я буду ждать вас в девять на прохождения исследования, Кристина Марковна.

– Вот мой номер. Можете разбудить меня в восемь? Тогда к девяти я точно буду.

Хочется сжать челюсть, но я лишь улыбаюсь своей подель-

нице, той, что может освободить меня от Артура уже навсегда.

Надеюсь я не слишком наивна.

Глава 11. Диана

Стоило Кристине Левицкой с победной улыбкой убежать – моя улыбка лопнула как мыльный пузырь. Радости и торжества внутри не осталось, лишь гнетущее чувство приближающейся беды. Наверняка именно так чувствовали себя жители в деревне Помпеи в тот роковой день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.